

Доклад о состоянии законодательства о СМИ в Кыргызской Республике

Введение

Настоящий обзор о состоянии законодательства Кыргызской Республики по развитию и деятельности СМИ был подготовлен юристами общественного фонда «Институт Медиа Представителя» в 2008 году.

Исследование национального законодательства проводилось в рамках Центрально-Азиатской программы Internews по улучшению законодательства в сфере СМИ в странах региона www.medialawca.org. Проект направлен на усиление потенциала средств массовой информации в условиях действующего законодательства, призван способствовать изменению законодательства на свободное функционирование СМИ и соблюдение прав журналистов на свободу слова и информацию в странах Центрально-Азиатского региона.

В обзор были включены законы, которые затрагивают профессиональную деятельность журналистов и средств массовой информации и влияют на дальнейшее развитие СМИ и осуществление конституционных прав на свободу распространения информации.

Для удобства работы с представленными документами исследование разделено на 22 главы с охватом законодательства в период с 2003 года на начало 2008 г. Кроме основных законов, затрагивающих деятельность СМИ и журналистов, были включены и другие темы: Конституционные гарантии свободы выражения мнений и международные соглашения о правах человека, доступ к информации и заседаниям государственных органов, государственная и коммерческая тайны, судебная система и судопроизводство, противодействие экстремизму и терроризму, неприкосновенность частной жизни и диффамация, саморегулирование журналистских сообществ, свобода информации в Интернете и другие.

ИМП выражает особую признательность директору Института проблем информационного права (г. Москва) Андрею Рихтеру, доктору филологических наук, медиа-эксперту по национальному и международному праву в области СМИ, автору более 200 публикаций, включая книги и учебные пособия по свободе массовой информации и правовым основам журналистики, за представленную возможность использовать его публикации в данном обзоре.

Данный анализ содержит полезную информацию для журналистов и других представителей СМИ, юристов, государственных служащих, а также адресован всем другим, кто интересуется вопросами регулирования деятельности СМИ.

Содержание

- Глава 1. Конституционные гарантии свободы выражения мнений, слова и информации.
  - Глава 2. Место и роль международных соглашений о правах человека в национальном праве
  - Глава 3. Система законодательства страны
  - Глава 4. Судебная система страны
  - Глава 5. Система регистрации и лицензирования СМИ
  - Глава 6. Языки средств массовой информации
  - Глава 7. Экономическая основа деятельности средств массовой информации
  - Глава 8. Ограничения рекламы
  - Глава 9. Защита репутации
  - Глава 10. Защита репутации должностных лиц
  - Глава 11. Право на ответ и (или) опровержение
  - Глава 12. Неприкосновенность частной жизни
  - Глава 13. Защита источников информации
  - Глава 14. Государственная тайна и доступ к информации из государственных источников
  - Глава 15. Гласность судопроизводства
  - Глава 16. Доступ к информации и заседаниям государственных органов
  - Глава 17. Коммерческая тайна и доступ к информации, принадлежащей частным лицам
  - Глава 18. Законодательство о противодействии терроризму и экстремистской деятельности
  - Глава 19. Ограничения на использование оскорбительных выражений по отношению к определённым группам лиц
  - Глава 20. Защита общественной нравственности
  - Глава 21. Органы саморегулирования журналистского сообщества. Развитие профессиональных и морально этических стандартов для СМИ
  - Глава 22. Свобода массовой информации в Интернете
- Заключение

Глава 1. Конституционные гарантии свободы выражения мнений, слова и информации.

Идея свободы массовой информации обязана своим зарождением правам человека. Один из важнейших постулатов современной цивилизации гласит: государство существует для человека, чтобы охранять его свободу и содействовать благополучию. СМИ тоже, в конечном счете существует для человека, чтобы способствовать осознанию и реализации им этой свободы.

Основные постулаты учения о свободе легли в основу Конституции Кыргызстана. В ст. 13 Конституции КР устанавливается, что основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательства со стороны кого бы то ни было. Абсолютный характер прав и свобод человека означает, что они являются неотъемлемыми и не подлежащими ограничению. Отсюда вытекает повышенный уровень гарантий и охраны этих прав и свобод.

Ограничения прав и свобод допускаются Конституцией и законами КР лишь в целях:

- 1) обеспечения прав и свобод других лиц,
- 2) общественной безопасности;
- 3) защиты конституционного строя.

Также в Конституции определяется, что “в КР не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека” (п.1 ст.18). Иными словами, устанавливается незыблемость конституционных прав и свобод человека. Кроме того, осуществление прав и свобод гражданина неотделимо от его обязанностей, выполнение которых необходимо для обеспечения личных и государственных интересов, что тоже регламентируется в Конституции.

Таким образом, для обеспечения прав и свобод человека Конституцией и законодательством устанавливаются определенные ограничения в отношении:

- а) отдельных граждан (посредством установления их обязанностей);
- б) государства (путем четкой законодательной регламентации, кто, в каких случаях, в каком порядке вправе создавать препятствия или ограничивать права и свободы человека).

Свобода мысли и слова относится к личным или гражданским правам и свободам, которые составляют первооснову правового статуса человека и гражданина.

Конституционного запрета на цензуру нет. Цензура СМИ не допускается согласно ст.1 Закона «О СМИ».

Каждый имеет право: свободно собирать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом; Каждый имеет право на свободу мысли, слова и печати, а также на беспрепятственное выражение этих мыслей и убеждений. Никто не может быть принужден к выражению своего мнения и убеждения (ст.14 Конституции КР).

Таким образом, конституция гарантирует свободу печати, передачи и распространения информации. Этот общий принцип открывает дорогу для беспрепятственного создания любым лицом или организацией газет и других СМИ и распространения в них любой

информации, не затрагивающей государственную тайну. Независимое телевидение и пресса не обязаны согласовывать свои материалы с каким-либо государственным органом. Они вправе отбирать информацию, предоставляемую им госорганами, самостоятельно строить свои отношения с международными информационными агентствами, направлять за рубеж собственных корреспондентов.

За период с 2003 по 2007 года Институтом Медиа Представителя было изучено более 200 официальных судебных документов, в которых одной из сторон были СМИ или журналисты. Это были решения, постановления, приговоры и определения различных судебных инстанций. В основном они касались вопросов защиты чести, достоинства, деловой репутации, клеветы и оскорбления. При этом можно с уверенностью утверждать, что с годами наблюдается увеличение количества случаев, когда судьи при рассмотрении дел по данной категории стали чаще обращаться к конституции КР и законам, регулирующим правовую деятельность журналиста и СМИ.

Одним из примеров участвовавшего применения судами норм Конституции может послужить решение Верховного суда от 29 декабря 2003 года по иску Садырбаева Дооронбека, Байло Н.И. и Кадырбекова Ишенбая Д. к редакции газеты «Слово Кыргызстана», председателю оргкомитета Демократической партии женщин Кыргызстана Сафроновой Л.Л. и президенту ассоциации предпринимателей Кыргызстана Сурабалдиеву Ж. о защите чести, достоинстве, деловой репутации и взыскании морального вреда. Суть дела состояла в том, что газета «Слово Кыргызстана» опубликовала текст обращения «Остановить политический экстремизм», авторами которого являлись участники митинга в открытом для свободного посещения месте на площади «Ала-Тоо». В данном обращении Президенту, среди прочей важной информации также содержалась критическая оценка деятельности отдельных политических фигур Кыргызской Республики. Обращение было подписано лидерами Демократической партии женщин Кыргызстана Сафроновой Л. и Ассоциации предпринимателей Кыргызстана Сурабалдиевым Ж.С. и направлено Президенту Кыргызской Республики. Пресс службой Президента Кыргызской Республики данное обращение было направлено в редакцию газеты «Слово Кыргызстана», которая его и опубликовала.

Верховный Суд оставил без изменения судебные постановления первой и второй инстанции по данному делу, указав в обоснование своего решения, что каждый гражданин имеет право на свободу слова, мысли и печати, а также на беспрепятственное выражение этих мыслей и убеждений, согласно п. 6 статьи 14 Конституции КР. Суд также привел п.3 статьи 14 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой ответчики абсолютно правомерно реализовали еще одно свое конституционное право, а именно, направили свои коллективные обращения в органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностным лицам. Таким образом, Верховный Суд нашел доводы истцов несостоятельными, а действия ответчиков правомерными, считая, что участники митинга реализовывали свои конституционные права на свободу слова и право обращения в органы государственной власти КР согласно нормам Конституции. В конечном итоге, в удовлетворении надзорной жалобы истцам было отказано.

Конституционный Суд

Как и в довлеющем большинстве правовых систем мира, Конституция Кыргызской Республики занимает главенствующее положение в законодательной иерархии страны. Роль Конституционного суда в данном случае – являться гарантом Конституции и надзирать за тем, чтобы положения Конституции КР соблюдались неукоснительно и

повсеместно на всей территории Кыргызской Республики. Для обеспечения верховенства и прямого действия положений Конституции КР, Конституционный Суд был наделен следующими полномочиями: 1-) Конституционный Суд КР имеет право рассматривать вопросы о признании неконституционными законы и иные нормативно-правовые акты в случае их расхождения с Конституцией 2-) решает споры, связанные с действием, применением и толкованием Конституции и дает свое заключение по вопросу об изменениях и дополнениях Конституции КР 3-) отменяет решения органов местного самоуправления, противоречащие Конституции Кыргызской Республики 4-) Председатель Конституционного суда, его заместитель, судьи Конституционного суда имеют право присутствовать на заседаниях Жогорку Кенеша, Правительства Кыргызской Республики и Пленумов Верховного суда Кыргызской Республики 5-) и другие полномочия, перечисленные в статье 13 закона о Конституционном суде КР от 1993 года.

Решения Конституционного суда имеют особый статус, что выражается в абсолютном характере по отношению к другим нормативно-правовым актам Кыргызской Республики. В частности, лишь решения Конституционного Суда могут прекратить или приостановить действие того или иного законодательного акта, судебного решения или другого нормативно-правового акта, в случае признания их неконституционными (статья 14, пара.2,3,4)[1]. Более того, данные решения являются окончательными и не подлежат обжалованию ни в одной из инстанций судебной системы Кыргызской Республики (статья 14, пара.1), что свидетельствует о высшей силе судебного акта Конституционного суда КР на территории страны. Граждане и юридические лица Кыргызской Республики имеют право напрямую обращаться в Конституционный Суд Кыргызской Республики в связи с нарушением их конституционных прав в соответствии со статьей 14 (8)[2]:

Согласно статье 21 вышеупомянутого закона, обращение подается в письменной форме: органы и должностные лица, указанные в пунктах 1-7 статьи 14 Закона «О Конституционном судопроизводстве в КР» подают в Конституционный суд Кыргызской Республики представления, а иные лица - ходатайства.

Копии и представления (и приложения к ним) подаются в количестве 11 экземпляров. Содержимое представлений и ходатайств, т.е. вся информация, которую должно содержать ходатайство или представление, описывается в статье 21 вышеупомянутого закона. Представление либо ходатайство получает Председатель Конституционного Суда, который затем передает это представление или ходатайство судье Конституционного суда для решения вопроса о возбуждении конституционного судопроизводства. Судья, принявший представление/ходатайство, обязан решить вопрос в течение 5 (пяти) дней: при положительном решении – выносит определение и проводит подготовку к судебному заседанию, при отрицательном – выносит определение об отказе и возвращает материалы заявителю. По возбужденному судопроизводству судья в двухмесячный срок обязан подготовить дело к рассмотрению, для чего он принимает определенные действия, содержащиеся в статье 22 закона о Конституционном производстве.

В виду особой сложности заявленных требований либо исключительной их важности подготовка дела к рассмотрению может быть поручена нескольким судьям, а срок подготовки может быть продлен Председателем Конституционного суда, но не более чем на один месяц.

Определение об отказе в возбуждении конституционного судопроизводства либо о его возбуждении может быть обжаловано сторонами в Конституционный суд через его

Председателя. По результатам рассмотрения этого вопроса Конституционным судом принимается отдельное определение.

Одним из эпизодов деятельности Конституционного суда, иллюстрирующим роль Конституционного суда в жизни СМИ и журналистов может служить рассмотрение заявлений от телекомпаний «Ош ТВ» и «Мезон ТВ», подавших ходатайство о признании нормы статьи 20 закона КР «О государственном языке» неконституционной, т.к. она якобы нарушает их права на защиту частной собственности, на сохранение родного языка, создания условия для его изучения и развития, на свободу мысли, слова и печати, а также на беспрепятственное выражение этих мыслей и убеждений, что влечет дискриминацию и ущемление прав и свобод по мотивам языка (статья 20 устанавливает норму, согласно которой все телерадиокомпании на территории КР обязаны вести не менее половины своих передач на государственном языке, т.е. кыргызском - примеч.авт.). Следует уточнить, авторы ходатайств были не согласны лишь с минимальными размерами объема вещания на государственном языке, однако в принципе были не против данной нормы и были согласны с тем, что часть передач должна вестись на кыргызском языке.

Однако, Конституционный Суд не поддержал доводы представителей компаний «Ош ТВ» и «Мезон ТВ». В частности, суд пояснил, что поскольку кыргызский язык имеет статус государственного языка согласно п.1 статьи 5 Конституции КР, а язык является одним из составляющих признаков суверенитета страны, то использование и развитие государственного языка является одним из важнейших средств укрепления и совершенствования государственности кыргызского народа. Следовательно, установление минимального предела объема вещания на кыргызском языке, является естественной мерой для развития государственного языка в стране. Более того, суд также пояснил, что права национальных меньшинств также уважаются и соблюдаются, поскольку согласно статье 20 закона о государственном языке, около половины теле и радио передач региональных компаний могли вестись на языке национальных меньшинств. Таким образом, Конституционный Суд Кыргызской Республики отказал в удовлетворении ходатайств, указав на то, что норма, содержащаяся в статье 20 закона «О государственном языке» вполне обоснованна и посему, абсолютно конституционна. В обоснование своего решения, Суд также пояснил, что вопрос об установлении пределов объема вещания, который фактически оспаривался заявителями, не входил в компетенцию суда и данный вопрос мог быть разрешен лишь в законодательном порядке.

Несмотря на то, что в данном судебном деле, решение было вынесено не в пользу представителей СМИ, данный кейс является наглядной демонстрацией того, каким образом Конституционный Суд Кыргызской Республики принимает и рассматривает запросы на признание того или иного нормативно-правового акта противоречащим нормам Конституции. А также, данный случай показывает, что в Конституционном суде могут рассматриваться дела, которые инициируются представителями СМИ и затрагивают непосредственную жизнедеятельность журналистов Кыргызстана.

Инициирование конституционного судопроизводства

В некоторых странах СНГ, конституционное судопроизводство может быть инициировано по запросу самого Конституционного суда. Однако, исходя из буквального толкования законодательства Кыргызской Республики, можно сказать, что в Кыргызской Республике подобная практика отсутствует. Говоря конкретнее, законодательство КР «молчит» по этому поводу и не содержит ясных буквальных формулировок, описывающих запрет либо право Конституционного суда на инициацию конституционного судопроизводства. В

частности, статья 14[3] гласит, что среди прочих, субъектами обращения в Конституционный суд могут являться суды Кыргызской Республики. Однако, данная статья, да и все законодательство в целом, умалчивают о том, может ли сам Конституционный суд являться субъектом обращения и инициировать Конституционное судопроизводство.

К тому же, в соответствии со статьей 15 этого же закона, Суд, по представлению которого возбуждено конституционное судопроизводство стороной не признается и на заседание Конституционного суда не вызывается.

Учитывая все вышеописанное, и принимая во внимание общий принцип толкования норм законодательства для государственных служащих: «Запрещено все, что не разрешено законом», а также тот факт, что Институт Медиа Представителя не имеет сведений о наличии случаев направления запросов самим Конституционным Судом из практики, приходим к выводу, что Конституционный Суд Кыргызской Республики не может выступать инициатором Конституционного судопроизводства.

[1] Закон о Конституционном суде Кыргызской Республики от 18 декабря 1993 года, N 1335-ХП

[2] Закон о Конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики от 18 декабря 1993 года N 1337-ХП

[3] Там же.

Глава 2. Место и роль международных соглашений о правах человека в национальном праве.

Оценить общее количество международных соглашений, к которым присоединилась Кыргызская Республика и которые в той или иной степени регулируют деятельность средств массовой информации, можно лишь приблизительно. Связано это, в первую очередь, с тем, что средства массовой информации вскользь упоминаются во многих международно-правовых документах, относящихся к различным отраслям права и не имеющим СМИ предметом своего непосредственно регулирования.

Важность международно-правовых соглашений в общей системе законодательства Кыргызской Республики обусловлена тем, что в соответствии с п. 3 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики «ратифицированные Кыргызской Республикой межгосударственные договоры и иные нормы международного права являются составной и непосредственной действующей частью законодательства Кыргызской Республики». Таким образом, те соглашения, к которым присоединилась Кыргызская Республика становятся непосредственно действующей частью ее законодательства. Правда, подписание уполномоченным на то представителем органа государственной власти документа, свидетельствующего о намерении Кыргызстана присоединиться к тому или иному международно-правовому соглашению, далеко не всегда означает, что с момента такого подписания данное соглашение вступает в силу на ее территории.

Применительно к свободе массовой информации, часть 2 статья 21 Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» закрепляет приоритет междуна-родных договоров Кыргызской Республики над внутригосударственными актами. Эти конституционные нормы означают, прежде всего, непосредственное действие на территории Кыргызской Республики статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, гласящей что:

"1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. 2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или в прессе, а также посредством художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.3. Пользование предусмотренными в пункте втором настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Поэтому оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав или репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения".

Международные договора в системе кыргызского законодательства.

В соответствии со статьей 1 Закона о международных договорах Кыргызской Республики, согласие Кыргызской Республики на обязательность для нее международного договора, может выражаться в зависимости от случая, разными способами, в том числе: подписанием договора, присоединением к договору и ратификацией договора.

Статья 2 закона КР «О международных договорах»[1] гласит:

- подписание означает либо стадию заключения договора, либо способ выражения согласия Кыргызской Республики на обязательность для нее международного договора, если в дальнейшем он не подлежит ратификации или утверждению;- внутригосударственные процедуры означают ратификацию или утверждение международного договора;- ратификация, утверждение и присоединение означают в зависимости от случая форму выражения согласия Кыргызской Республики на обязательность для нее международного договора;

Иными словами, взятие на себя обязанностей по международному договору, для КР путем ратификации – есть внутренняя имплементация этих обязательств в законодательство Кыргызской Республики, тогда как остальные действия, выражающие согласие Кыргызской Республики на обязательность для него международного договора, являются внешними выражениями согласия перед другими государствами, которые могут и не повлечь ратификацию (за исключением договоров, последующая ратификация которых не требуется самими договорами).

В соответствии с международной практикой акт присоединения государства используют для присоединения к определенному международному договору, после того как определенная группа государств уже заключили тот или иной международный договор. В этом случае, то или иное государство присоединяется к данному международному договору, и в зависимости от случая, подписывает или ратифицирует его.

В отличие от акта подписания и присоединения к международным договорам, процесс ратификации имеет свои особенности. А именно:

имеет свой перечень международных договоров, которые подлежат ратификации в случае присоединения к ним (ст. 11).

решения о ратификации всех международных договоров принимается Жогорку Кенешом КР и подписывается Президентом, тогда как решения о подписании или присоединении также могут приниматься Правительством, Президентом и другими ведомствами. Например: решения о подписании межведомственных договоров принимаются министерствами, государственными комитетами и административными ведомствами Кыргызской Республики (ст.8).

После принятия закона о ратификации, Президент подписывает ратификационную грамоту, которая скрепляется его печатью и подписью Министра иностранных дел, тогда как акты подписания и присоединения не влекут за собой появление таких грамот. (ст.14)

Кыргызская Республика является также участником Венской конвенции «О праве международных договоров» от 1969 г., которая содержит в себе описание случаев применения того или иного акта согласия на обязательность для него положений международного нормативно-правового акта (подписания, ратификации или присоединения)[2].

Согласно Конституции[3], все вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры и соглашения, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Следовательно, роль и место международных договоров в правовой системе Кыргызской Республики имеют такое же большое значение и силу, как законодательные акты Кыргызской Республики. Статья 18[4] предусматривает, что в случае возникших противоречий между нормами международного

договора и нормами законодательства Кыргызской Республики, государственные органы Кыргызской Республики (министерства, государственные комитеты, административные ведомства и т.д.), для решения данных противоречий, вносят необходимые проекты НПА Президенту КР или в Правительство КР.

В системе права Кыргызской Республики Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на территории Кыргызской Республики[5]. Статья 12 также устанавливает, что на основе Конституции принимаются конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты.

Так как, в соответствии с пунктом 3 вышеуказанной статьи, вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры и соглашения, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики, коллизия норм Конституции и международных правовых актов разрешается приоритетом в пользу конституционных норм, поскольку Конституция имеет высшую юридическую силу в системе права КР.

Более того, статья 19 Закона «О международных договорах Кыргызской Республики» предусматривает, что в случае коллизии норм Конституции и норм международного договора, решение о согласии на его обязательность возможно лишь после изменения соответствующих норм Конституции.

Следовательно, суды, при вынесении судебного решения должны руководствоваться законодательными актами Кыргызской Республики, т.к. международные обязательства, взятые на себя Кыргызской Республикой, уже должны пройти процедуру ратификации, и быть отраженными в законодательстве КР, т.е. имплементированы.

[1] Закон о международных договорах Кыргызской Республики от 21 июля 1999 года N 89.

[2] Статьи 12,14,15. Венская Конвенция о праве международных договоров от 1969 г.

[3] Статья 12, Конституция Кыргызской Республики от 5 мая, 1993 года.

[4] Закон о международных договорах Кыргызской Республики от 21 июля 1999 года N 89.

[5] Статья 12, Конституция Кыргызской Республики от 5 мая, 1993 года.

Глава 3. Система законодательства страны

Правовая система Кыргызстана, как и во всех странах СНГ, относится к семье романо-германских правовых систем, основанных на классическом римском праве. Законодательная иерархия в системе законов Кыргызской Республики строго очерчена. Высшую силу в иерархии системы законов Кыргызстана имеет Конституция, которая содержит основополагающие постулаты государственного и общественного устройства. Более того, Конституция содержит перечень основных прав и свобод человека и гражданина, без реализации которых было бы немисливо существование и построение правового государства. В частности, в Конституции КР закреплены следующие фундаментальные права человека в области свободы слова: 1) свободно собирать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом[1] 2) право на свободу мысли, слова и печати, а также на беспрепятственное выражение этих мыслей и убеждений[2] 3) право мирно и без оружия проводить политические собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикеты[3] 4) и другие права и свободы, так или иначе связанные с правом человека на беспрепятственное выражение этих мыслей и убеждений. На следующей ступени в системе нормативно-правовых актов после Конституции, находятся кодексы и законы, которые регулируют сферу свободы слова и деятельность СМИ в Кыргызстане. Однако, если условно разделить СМИ на печатную (газеты) и электронную (ТРВ) то не вызовет больших трудностей оценка пробелов в информационном законодательстве. До недавнего времени, кроме закона «О СМИ[4]», в кыргызском законодательстве отсутствовали другие законы, регулирующие деятельность электронных СМИ. И это при том, что в законе о СМИ количество норм, регулирующих деятельность печатных СМИ, превалирует над электронными. Однако в июне 2008 года был принят новый закон «О телевидении и радиовещании»[5], который вызвал очень много нареканий со стороны представителей электронных СМИ и общественности из-за заложенных в нем многочисленных ограничительных механизмов. В настоящее время данный закон находится на стадии обсуждения предполагаемых изменений и дополнений.

Закон о СМИ за годы своего существования почти не претерпел каких-либо изменений. В 1997 году парламентом страны были приняты два закона КР «О защите профессиональной деятельности журналиста» и «О гарантиях и свободе доступа к информации». Оба закона были приняты в один день и были инициированы как дополнения к закону о СМИ, который, по-видимому, показался специалистам-инициаторам немного «куцезатым», по сравнению, скажем с российским аналогом данных законов. По существу оба этих закона не привнесли, каких-либо действенных результатов коим бы могло стать их цитирование либо ссылка на популярные дефиниции. Закон «О профессиональной деятельности журналиста», был призван регулировать отношения, возникающие в связи с профессиональной деятельностью журналиста, определять его права и обязанности, а также предоставлять правовые и социальные гарантии. Устанавливая меры ответственности,[6] данный закон на наш взгляд изначально не преследовал цели как то разрешить «дефицит» норм, которых не доставало в законе о СМИ и которые бы реально работали и имели четко определенные сроки и даты. То же самое можно сказать и о втором законе, который регулирует отношения, возникающие в процессе реализации права каждого свободно и беспрепятственно искать, получать, исследовать, производить, передавать и распространять информацию. Указанный закон вовсе не содержит ни одной «цифры», «сроков» и т.д., он также, в большинстве своем, дополняет закон о СМИ и фактически его дублирует в большинстве своих норм. Статья 6 этого закона практически сузила круг возможной для доступа к информации указав, что государственные органы, органы

местного самоуправления, общественные объединения, предприятия, учреждения, организации и должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими его права и законные интересы.[7]

Ссылка на первый закон чаще всего происходит на практике, когда в качестве ответчика выступает журналист по искам связанным с защитой чести, достоинства и деловой репутации какого-либо лица. В нашей обширной практике мы не сведуши о том, обращались ли журналисты к правосудию со ссылкой на этот закон. Равно как и остался не рабочим второй закон «О гарантиях и свободе доступа к информации».

Большим прорывом и подспорьем ко всему вышеперечисленному «профильному» законодательству было принятие 28 декабря 2006 года парламентом нашей страны закона «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики»[8].

Законодатель предусмотрительно разделил закон на восемь глав, во главе угла прописав правила предоставления информации на основании устного или письменного запроса. Отдано свое место обнародованию информации о деятельности государственных органов и местного самоуправления и обеспечению непосредственного доступа к документам и материалам государственных органов и органов местного самоуправления. Возможность участия в заседаниях государственных органов указана в главе пятой закона.

В первую очередь закон четко определил, что ограничения к доступу и распространению информации устанавливаются только законом. В законе четко прописаны сфера применения, его гарантии и принципы. Главное же преимущество этого закона перед предшествующим, это то, что направляющее запрос лицо не обязано мотивировать причину своего запроса. Последнему не нужно никому доказывать факт относимости той или иной информации непосредственно к нему. Прописаны сроки на получения информации, а также порядок рассмотрения и удовлетворения тех или иных запросов.

Закон о «рекламе»

Тесно связанный со СМИ Закон «О рекламе», регулирующий отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы на рынках товаров, работ, услуг и т.д. за период своего существования с 1998 года, также не претерпел каких-либо существенных изменений или дополнений, за исключением популярных уже во всем цивилизованном мире ограничений отдельных видов товаров (реклама алкогольной продукции, табака и табачных изделий).

С принятием 23.10.2007 года Закона КР «О новой редакции Кодекса о выборах в Кыргызской Республике» произошли изменения в главе шестой Кодекса о выборах, которая ранее называлась «Агитация при проведении выборов», а ныне «Информационное обеспечение выборов». Законодатель сделал акцент, разделив понятия «информирование избирателей» и «предвыборная агитация».

Информирование избирателей, в соответствии с Кодексом о выборах, должно быть объективным, достоверным, не должно нарушать равенство кандидатов, политических партий, в них не должно отдаваться предпочтение какому бы то ни было кандидату, политической партии[9].

Суть информирования составляют разъяснение избирательного законодательства Кыргызской Республики и особенностей его применения на конкретных выборах, оповещение участников избирательного процесса о сроках и порядке осуществления избирательного процесса, опубликование сведений о явке избирателей для участия в голосовании, а также сведений о результатах голосования и об итогах выборов.

К примеру, сформированные для проведения выборов составы и адреса избирательных комиссий разного уровня публикуются в средствах массовой информации[10]; избирательные комиссии, зарегистрировавшие кандидатов, списки кандидатов публикуют соответствующее сообщение и сведения о кандидатах[11] и т.д.

Определение предвыборной агитации дано в статье 8 Кодекса о выборах: предвыборная агитация - деятельность граждан Кыргызской Республики, кандидатов, уполномоченных представителей и доверенных лиц кандидатов, политических партий по подготовке и распространению информации в период избирательной кампании, имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за тех или иных кандидатов (списки кандидатов) либо против них.

То есть основными признаками определения "предвыборная агитация" являются следующие:

- это понятие действует только в период избирательной кампании;
- информацию агитационного характера отличает побуждение избирателей к голосованию за тех или иных кандидатов (списки кандидатов) либо против них.

Кодекс о выборах устанавливает еще несколько признаков, наличие которых в опубликованном (обнародованном) материале в период выборной кампании влечет признания его агитационным:

- призывы голосовать за тех или иных кандидатов, списка кандидатов либо против них;
- выражение предпочтения в отношении кого-либо из кандидатов, политической партии, в частности за какого из кандидатов, за какой из списков кандидатов будет голосовать избиратель;
- описание возможных последствий избрания или не избрания кандидата, списка кандидатов;
- распространение информации с явным преобладанием сведений о каких-либо кандидатах, политических партиях.

Учет признаков предвыборной агитации имеет большое значение для обеспечения правомерной деятельности избирательных комиссий, средств массовой информации, политических партий.

Принципиальное значение имеет признак предвыборной агитации, связанный с возможностью осуществления ее только в определенный Кодексом о выборах период: предвыборная агитация начинается со дня окончания регистрации кандидатов, списков кандидатов и прекращается за 24 часа до начала голосования[12].

Существенным признаком предвыборной агитации является обязательность ее финансирования исключительно из средств избирательного фонда.

Большое значение имеет также признак правомерной предвыборной агитации, который состоит в обязательности проведения предвыборной агитации в той или иной форме только имеющими на это право субъектами: гражданами Кыргызской Республики, кандидатами, уполномоченными представителями и доверенными лицами кандидатов, политических партий[13].

Закон КР «О телевидении и радиовещании» 02 июня 2008 года Жогорку Кенешем Кыргызской Республики был принят Закон КР «О телевидении и радиовещании». С момента принятия данного закона многие эксперты заявили о том, что некоторые статьи данного закона противоречат ряду действующих нормативных правовых актов, Конституции КР и идет в разрез государственной политике, направленной на демократический путь развития страны и может существенно ухудшить состояние свободы слова в стране со всеми вытекающими негативными последствиями. Мы также считаем, что закон «О телевидении и радиовещании» имеет множество ограничительных механизмов для электронных СМИ, а также действенные рычаги влияния на них. В своем обращении к Президенту Кыргызской Республики Институт Медиа Представителя указал на следующие обстоятельства, которые являются несовместимыми с демократическим курсом Кыргызстана. Пункт 6 статьи 48 Закона «О телевидении и радиовещании» (далее Закон) признает утратившим силу Закон Кыргызской Республики «О Национальной телерадиовещательной корпорации». Хотя статья 11 Закона предусматривает формирование Наблюдательного совета НТРК Жогорку Кенешем Кыргызской Республики по представлению Президента Кыргызской Республики, в нем отсутствует механизм гражданского или любого другого контроля/наблюдения за деятельностью НТРК. Статья 11 Закона полностью исключает любую возможность развития общественного телевидения в КР. Исходя из того, что НТРК финансируется из республиканского бюджета, формируемого в свою очередь из соответствующих налогов граждан, то последние должны иметь право на внедрение в управление НТРК механизма гражданского контроля/наблюдения за деятельностью НТРК. К сожалению, по различным существенным причинам, действующий состав Наблюдательного Совета НТРК, сформированный на паритетных началах 5+5+5 (от Президента, от Парламента и от Гражданского общества) не смог осуществить предоставленные им законом полномочия. В связи с этим мы заявляли и заявляем о готовности к обсуждению вопроса изменения механизма участия Наблюдательного Совета в деятельности НТРК. Уверены в том, что изменения и дополнения относительно Национальной телерадиовещательной корпорации должны быть внесены в Закон «О национальной телерадиовещательной корпорации». Полная отмена закона о Национальной телерадиовещательной корпорации является крайней, непопулярной мерой разрешения сложившейся проблемы. Пункт 4 статьи 6 Закона предусматривает возможность приостановления отзыва (аннулирование) лицензий со стороны правительственного органа. Данная норма может привести к развитию коррупции и созданию рычага влияния, давления на СМИ, что может в целом негативно отразиться на состоянии свободы слова в стране. Для достижения эффективного развития в этой сфере теле и радио вещатели должны быть уверены в юридической безопасности данного вопроса. Изъятие, приостановление, отзыв (аннулирование) лицензии у теле- радио вещателя должна быть исключительной мерой и все prerogatives по данному вопросу должны быть переданы независимой комиссии из представителей президента, парламента и гражданского общества, либо суду. В пункте 2 статьи 4 Закона наряду с другими принципами государственной политики в сфере телевидения и радиовещания названы: - недопустимость участия иностранных юридических и физических лиц и лиц без гражданства в деятельности телевизионных и радиовещательных организаций. Данный

принцип имеет очень расширенное толкование и даже если взять эту норму в минимальном ее понимании, она исключает любую возможность участия иностранных лиц в деятельности СМИ. С вступлением закона в силу исключается любая возможность привлечения иностранных инвестиций в сферу медиа в качестве бизнеса. Также данная норма противоречит Марракешскому Генеральному соглашению по торговле услугами от 15 апреля 1994 года, которое было подписано всеми членами ВТО, в том числе и Кыргызской Республикой. Средство массовой информации является, прежде всего бизнесом и соответственно, любое ограничение в данной сфере должно согласовываться со всеми членами ВТО. На практике, в большинстве демократических государствах, членах ВТО допускается ограничение участия иностранных лиц в деятельности СМИ, но не полный запрет. При этом эксперты признают, что вопрос о принятии Закона «О телевидении и радиовещании» давно назрел в связи с необходимостью совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения в сфере телевидения и радиовещания в Кыргызской Республике. В первую очередь необходимость принятия данного закона была обусловлена тем, что существующий Закон "О средствах массовой информации" в основе своей законодательно закрепляет общие принципы свободы средств массовой информации и механизмов организации их деятельности, без учета специфики деятельности того или иного средства массовой информации. В недавно принятом Законе «О телевидении и радиовещании» содержатся статьи, нормы и положения, которые регулируют специфичные правоотношения в области телерадиовещания. Проект Закона «О телевидении и радиовещании» предусматривал более детализированные правовые основы для регулирования отношений в сфере телерадиовещания. Необходимость его принятия исходила из того, что сфера телерадиовещания достаточно специфична и занимает объем, если не больший, то такой же, как все другие средства массовой информации вместе взятые, а по влиянию - заметно их превосходит. Закон "О средствах массовой информации", являясь базовым законом в этой области, тем не менее, в большей степени регулирует отношения в области печатных средств массовой информации. Специфика же телерадиовещания такова, что отдельные положения Закона "О средствах массовой информации" не обеспечивают в полной мере возможность дать достаточную правовую базу для обеспечения организации и деятельности именно в сфере телерадиовещания. Основная же разница в том, что печатные средства массовой информации имеют физическую возможность распространения, тогда как для телерадиовещания необходимо разрабатывать целый ряд процедур правового регулирования электронных сигналов. Это естественным образом влечет за собой объективную необходимость в более сильном, по сравнению с печатными средствами массовой информации участии государства и общества в лице специально уполномоченных органов в предоставлении собственно права на такую деятельность и, как следствие, - в контроле за его исполнением. Исходя из вышесказанного, а также принимая во внимание опыт зарубежных государств по регулированию в сфере телерадиовещания, указанные особенности телерадиовещания, как сферы отношений, должны быть отражены именно в специальном законе, и именно в силу своей специфичности. Принятый в июне Закон «О телевидении и радиовещании», несомненно, представляет собой более конкретизированный закон, имеющий важное регулирующее значение для работников медиа-сферы в части телевидения и радиовещания. Однако поспешность и необдуманность закона может привести к достаточно тяжким и сложным последствиям для развития независимого телевидения и радиовещания в стране.

[1] Пункт 3 статьи 14. Конституция КР от 5 мая 1993 года.

[2] Там же. Пункт 6 статьи 14.

[3] Там же. Статья 25.

[4] Закон «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года N 938-ХП.

[5] Закон «О телевидении и радиовещании» от 2 июня 2008 года N 106.

[6] Закон КР «О защите профессиональной деятельности журналиста» 5 декабря 1997 года.

[7] Закон КР «О гарантиях и свободе доступа к информации» 5 декабря 1997 г.

[8] Закон «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления» Кыргызской Республики от 28 декабря 2006 года N 213.

[9] Кодекс КР «О выборах в Кыргызской Республике» п.3 ст.30.

[10] Там же п.1-3 ст.11.

[11] Там же п.11 ст.27.

[12] Там же п.1 ст.32.

[13] Там же ст.8.

Глава 4. Судебная система страны

Судебная система Кыргызской Республики состоит из Конституционного суда, Верховного суда и местных судов. Систему местных судов Кыргызской Республики составляют: 1) областные и приравненные к ним суды (Военный суд Кыргызской Республики и Бишкекский городской суд); 2) районные и приравненные к ним суды (районные суды в городе, городские суды, военные суды гарнизонов, межрайонные суды).

Судебная практика

С 2005 года наметилась тенденция увеличения дел, где одной из сторон являются СМИ или журналисты. В этой ситуации уместно будет напомнить, что если ранее (до 2003 г.) максимальная сумма по возмещению морального вреда предъявлялась в тысячах сомов, то сейчас она исчисляется иногда и миллионами долларов США. Повсеместно в исковых требованиях встречаются совсем «обычные» цифры для кыргызского гражданина – просто один миллион сомов. По имеющимся документам, максимальная сумма при предъявлении исков составила 3 млн. долларов США. Тенденция роста оценки своей опороченной репутации зависит от социального положения конкретного лица. И чем выше пост должностного лица, тем дороже «стоит его репутация».

Все рекорды по количеству предъявленных исков за указанный период побил русскоязычная газета «Моя столица» («Моя столица-Новости», «МСН»). За указанный период собрано – 17 случаев, хотя по разным цифрам, указанным в прессе в разное время, их количество в тот период достигало даже до 37 исков. Тогда был нелегкий период для газеты, поскольку все судебные решения принимались с политическим уклоном не в пользу редакции и ее журналистов. По этому поводу один из депутатов Жогорку Кенеша, который до избрания в Парламент был сам журналистом, высказывался, что преследование независимой прессы обрекает страну на информационный голод, поскольку «Мы уже сейчас не имеем реальной картины происходящего в стране. Журналисты боятся писать о том, что происходит». Пик судебных разбирательств для кыргызскоязычной газеты выпал на газету «Агым».

При этом особую тревогу вызывает тот факт, что немало обращений о защите чести, достоинства и деловой репутации обоснованны и судом удовлетворены. Действительно, публикуемые в средствах массовой информации сведения, не всегда бывают, достоверны и объективно проверены, иногда искажаются фактические обстоятельства либо носят субъективный характер и тем самым, порочат честь, достоинство и деловую репутацию не только простых граждан, но должностных лиц. И хотя уже встречаются решения, где суд правильно определяет факт распространения и недостоверность, но не всегда определяет вопрос порочности/непорочности. Тогда как, постановление Пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики разрешения споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» четко устанавливает, что для привлечения лица к ответственности по статьям 16, 18 ГК КР, суду необходимо определить три фактора: распространение, недостоверность и порочность информации. Поэтому нельзя не отметить, что по ряду вопросов рассмотрения таких дел отсутствует единая судебная практика и судами выносятся неправосудные решения. На наш взгляд, возможно, это обусловлено сложностью данной категории дел и не многие судьи имеют навыки рассмотрения таких специфических вопросов.

К сожалению, приходится отмечать, что в судебной практике понятие «сведения» все еще практически не отграничиваются от понятия «мнения». Это положение приводит к тому, что при рассмотрении спорных текстов суды очень часто принимают решения, в которых ответчиков фактически принуждают к отказу от собственного мнения, поскольку о распространении фактов, которые можно было опровергнуть, в судебном заседании не было речи.

Любые информационные высказывания встречаются в форме: утверждений о фактах и событиях или констатации фактов и событий, мнений о фактах, событиях и лицах, оценки фактов, событий и лиц.

Такие высказывания распознаются в тексте по отсутствию маркированности специальными вводными конструкциями и наречиями либо по их наличию. «Утверждения» могут быть истинными или ложными, а вот «мнение» не может быть истинным или ложным. Зачастую смысл «сведений» дословно не совпадает с их объективной формой, т.е. с фразами, словами, в которых эти сведения содержатся. Отсюда и возникают сложности с толкованием распространенной информации, нуждающейся как в теоретическом осмыслении, так и обобщении практического опыта лингвистов-экспертов.

В таких ситуациях, посильную помощь окажет судьям лингвистическая экспертиза в лице экспертов-лингвистов либо профессиональных специалистов по лингво-юриктике. Такие эксперты обладают специальными знаниями в этой области, которые помогают судье точно определить смысл, значение, негативность или позитивность слов и словосочетаний. В сборнике имеются судебные решения, когда судьи назначали подобную экспертизу, но это были единичные случаи. Республика пока не имеет единой разработанной научно обоснованной методики проведения профессиональных лингвистических экспертиз. А это необходимое условие для существования независимой лингвистической экспертизы, которая смогла бы в дальнейшем разработать лингвотеоретические принципы основополагающие как для экспертных заключений, так и для возможного принятия законодательных актов в помощь судьям при рассмотрении таких дел. А это, в свою очередь, принесло бы положительные результаты и для СМИ.

В настоящее время в нашей стране независимая лингвистическая экспертиза, как институт, только зарождается. Тогда как в соседних странах - в России (Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам - 2001 г.) и Казахстане (Центр независимой лингвистической экспертизы – 2003 г.) такая экспертиза уже зарекомендовала себя и теперь успешно применяется судами на практике. В этих странах уже наблюдается тенденция к системному анализу текста (речи), что может быть не всегда выгодно для СМИ, но, тем не менее, приводит к объективному анализу информации.

Как видим, все еще остается немало проблем, связанных с рассмотрением судами дел о клевете, защите чести, достоинства и деловой репутации, и их решение зависит от слаженной работы законодательных, правоприменительных органов, которые, без сомнения, должны ориентироваться на теоретические исследования лингво-специалистов и позицию медиа юристов-практиков.

Глава 4. Судебная система страны

Судебная система Кыргызской Республики состоит из Конституционного суда, Верховного суда и местных судов. Систему местных судов Кыргызской Республики составляют: 1) областные и приравненные к ним суды (Военный суд Кыргызской Республики и Бишкекский городской суд); 2) районные и приравненные к ним суды (районные суды в городе, городские суды, военные суды гарнизонов, межрайонные суды).

Судебная практика

С 2005 года наметилась тенденция увеличения дел, где одной из сторон являются СМИ или журналисты. В этой ситуации уместно будет напомнить, что если ранее (до 2003 г.) максимальная сумма по возмещению морального вреда предъявлялась в тысячах сомов, то сейчас она исчисляется иногда и миллионами долларов США. Повсеместно в исковых требованиях встречаются совсем «обычные» цифры для кыргызского гражданина – просто один миллион сомов. По имеющимся документам, максимальная сумма при предъявлении исков составила 3 млн. долларов США. Тенденция роста оценки своей опороченной репутации зависит от социального положения конкретного лица. И чем выше пост должностного лица, тем дороже «стоит его репутация».

Все рекорды по количеству предъявленных исков за указанный период побил русскоязычная газета «Моя столица» («Моя столица-Новости», «МСН»). За указанный период собрано – 17 случаев, хотя по разным цифрам, указанным в прессе в разное время, их количество в тот период достигало даже до 37 исков. Тогда был нелегкий период для газеты, поскольку все судебные решения принимались с политическим уклоном не в пользу редакции и ее журналистов. По этому поводу один из депутатов Жогорку Кенеша, который до избрания в Парламент был сам журналистом, высказывался, что преследование независимой прессы обрекает страну на информационный голод, поскольку «Мы уже сейчас не имеем реальной картины происходящего в стране. Журналисты боятся писать о том, что происходит». Пик судебных разбирательств для кыргызскоязычной газеты выпал на газету «Агым».

При этом особую тревогу вызывает тот факт, что немало обращений о защите чести, достоинства и деловой репутации обоснованны и судом удовлетворены. Действительно, публикуемые в средствах массовой информации сведения, не всегда бывают, достоверны и объективно проверены, иногда искажаются фактические обстоятельства либо носят субъективный характер и тем самым, порочат честь, достоинство и деловую репутацию не только простых граждан, но должностных лиц. И хотя уже встречаются решения, где суд правильно определяет факт распространения и недостоверность, но не всегда определяет вопрос порочности/непорочности. Тогда как, постановление Пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики разрешения споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» четко устанавливает, что для привлечения лица к ответственности по статьям 16, 18 ГК КР, суду необходимо определить три фактора: распространение, недостоверность и порочность информации. Поэтому нельзя не отметить, что по ряду вопросов рассмотрения таких дел отсутствует единая судебная практика и судами выносятся неправосудные решения. На наш взгляд, возможно, это обусловлено сложностью данной категории дел и не многие судьи имеют навыки рассмотрения таких специфических вопросов.

К сожалению, приходится отмечать, что в судебной практике понятие «сведения» все еще практически не отграничиваются от понятия «мнения». Это положение приводит к тому, что при рассмотрении спорных текстов суды очень часто принимают решения, в которых ответчиков фактически принуждают к отказу от собственного мнения, поскольку о распространении фактов, которые можно было опровергнуть, в судебном заседании не было речи.

Любые информационные высказывания встречаются в форме: утверждений о фактах и событиях или констатации фактов и событий, мнений о фактах, событиях и лицах, оценки фактов, событий и лиц.

Такие высказывания распознаются в тексте по отсутствию маркированности специальными вводными конструкциями и наречиями либо по их наличию. «Утверждения» могут быть истинными или ложными, а вот «мнение» не может быть истинным или ложным. Зачастую смысл «сведений» дословно не совпадает с их объективной формой, т.е. с фразами, словами, в которых эти сведения содержатся. Отсюда и возникают сложности с толкованием распространенной информации, нуждающейся как в теоретическом осмыслении, так и обобщении практического опыта лингвистов-экспертов.

В таких ситуациях, посильную помощь окажет судьям лингвистическая экспертиза в лице экспертов-лингвистов либо профессиональных специалистов по лингво-юриктике. Такие эксперты обладают специальными знаниями в этой области, которые помогают судье точно определить смысл, значение, негативность или позитивность слов и словосочетаний. В сборнике имеются судебные решения, когда судьи назначали подобную экспертизу, но это были единичные случаи. Республика пока не имеет единой разработанной научно обоснованной методики проведения профессиональных лингвистических экспертиз. А это необходимое условие для существования независимой лингвистической экспертизы, которая смогла бы в дальнейшем разработать лингвотеоретические принципы основополагающие как для экспертных заключений, так и для возможного принятия законодательных актов в помощь судьям при рассмотрении таких дел. А это, в свою очередь, принесло бы положительные результаты и для СМИ.

В настоящее время в нашей стране независимая лингвистическая экспертиза, как институт, только зарождается. Тогда как в соседних странах - в России (Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам - 2001 г.) и Казахстане (Центр независимой лингвистической экспертизы – 2003 г.) такая экспертиза уже зарекомендовала себя и теперь успешно применяется судами на практике. В этих странах уже наблюдается тенденция к системному анализу текста (речи), что может быть не всегда выгодно для СМИ, но, тем не менее, приводит к объективному анализу информации.

Как видим, все еще остается немало проблем, связанных с рассмотрением судами дел о клевете, защите чести, достоинства и деловой репутации, и их решение зависит от слаженной работы законодательных, правоприменительных органов, которые, без сомнения, должны ориентироваться на теоретические исследования лингво-специалистов и позицию медиа юристов-практиков.

Глава 5. Система регистрации и лицензирования СМИ

Регистрация средства массовой информации.

После регистрации юридического лица в любой организационно-правовой форме, можно подавать заявление в Минюст КР (или в одно из его областных управлений) о регистрации СМИ. Выбранное регистрирующим название средства массовой информации также как и юридического лица, необходимо согласовать в регистрирующих органах юстиции с базой названий ранее зарегистрированных СМИ, поскольку использование двух одинаковых названий разными компаниями не допускается. Средство массовой информации осуществляет свою деятельность со дня выдачи свидетельства о регистрации по установленной форме.

Государственная регистрация средства массовой информации регулируется Постановлением Правительства Кыргызской Республики «О порядке регистрации, взимания и размера сборов за выдачу свидетельств о регистрации средств массовой информации в Республики Кыргызстан»[1], которое утвердило Положение «О порядке регистрации средств массовой информации в Республике Кыргызстан».

Министерство юстиции Кыргызской Республики регистрирует средство массовой информации, продукция которого предназначена для распространения преимущественно на всей территории Кыргызской Республики, за ее пределами, на территории области и города Бишкека.

Областные управления юстиции регистрируют средство массовой информации, продукция которого предназначена для распространения на территории района и города, нескольких районов (городов) области, а также на территории предприятия и организации.

В зависимости от этого условия и необходимо обращаться в соответствующий орган юстиции. Органы юстиции при представлении всех необходимых документов и соответствии их законодательству обязаны рассмотреть заявление в месячный срок. О принятом решении сообщается в письменной форме заявителю.

В случае если заявление о регистрации подано с нарушением требований, орган юстиции оставляет заявление без рассмотрения и предлагает заявителю устранить имеющиеся недостатки. При этом срок рассмотрения документов продлевается на период устранения замечаний.

С 1 ноября 2003 года Министерство юстиции КР приняло новый порядок по регистрации СМИ (Приказ № 167 от 31 октября 2003 г. «О мерах по совершенствованию и упорядочению системы государственной регистрации (перерегистрации) отдельных видов юридических лиц и средств массовой информации Министерством юстиции Кыргызской Республики»). С этого момента решение о регистрации СМИ принимаются с учетом решений коллегий Министерства юстиции, соответствующих областей и отдела юстиции г. Ош, которые заседают один раз в неделю.

Если вдруг регистрирующий орган отказывает в регистрации средства массовой информации, то он должен письменно сообщить об этом с указанием мотива. Решение об отказе либо превышение срока рассмотрения заявления может быть обжаловано в судебном порядке по месту нахождения регистрирующего органа.

Резюмируя вышеуказанное, необходимо отметить, что с регистрацией и получением свидетельства каких-либо сложностей не происходит.

Также для регистрации учредитель (соучредители) либо лицо, действующее по его уполномочию, подает заявление по специальной форме в соответствующий орган юстиции, в котором должны быть указаны: сведения об учредителе (соучредителях); название, местонахождение средства массовой информации; адрес редакции; вид (форма) средства массовой информации, язык (языки); предполагаемая периодичность выпуска и территория распространения; максимальный объем, программные цели и задачи; источники финансирования.

К заявлению также прилагаются:

- сведения об учредителе (если юридическое лицо – полное наименование и местонахождение руководящих органов, граждане – фамилию, имя, отчество, год рождения, адрес постоянного жительства);
- сведения о том, является ли заявитель по отношению к другим средствам массовой информации учредителем, собственником, главным редактором (редакцией), издателем либо распространителем;
- документ, подтверждающий уплату регистрационного сбора.

Документы, связанные с регистрацией СМИ, представляются на государственном языке либо на языке межнационального общения.

По результатам рассмотрения заявления выдается свидетельство о регистрации СМИ. За выдачу свидетельства о регистрации взимаются сборы в установленном порядке.

Если вдруг регистрирующий орган отказывает в регистрации средства массовой информации, то он должен письменно сообщить об этом с указанием мотива. Решение об отказе либо превышение срока рассмотрения заявления может быть обжаловано в судебном порядке по месту нахождения регистрирующего органа. Но как было указано ранее, проблем с регистрацией СМИ нет. Случаев отказа от регистрации СМИ на нашей памяти не было.

Что касается государственных сборов при регистрации СМИ, то для получения свидетельства о регистрации СМИ нужно заплатить около 1,5 доллара США.

Право на учреждение СМИ принадлежит государственным органам, общественным объединениям, трудовым коллективам и гражданам Кыргызской Республики.

Лицензирование

В соответствии с законодательством (закон КР «О лицензировании» от 3 марта 1997 года N 12 с последующими изменениями и дополнениями) к лицензируемому виду деятельности в области связи относится деятельность в области почтовой и электрической связи, передачи данных, распространения теле- и радиопрограмм, использования радиочастотного спектра, включая проектирование, производство, строительство, установку необходимых для этого сетей, линий, сооружений, систем и устройств, кроме организации связи технологического и внутрипроизводственного назначения. Под лицензией понимается выдаваемое гражданину или юридическому лицу (лицензиату) компетентным государственным органом (лицензиаром) разрешение заниматься определенным видом деятельности или совершать определенные действия.

Выдача лицензий на деятельность в области связи юридическим и физическим лицам независимо от форм собственности на территории Кыргызской Республики осуществляется Государственным агентством связи Кыргызской Республики (ГАС).

Выдача лицензии осуществляется на равных для всех лиц (физических, юридических, иностранных и лиц без гражданства) основаниях и условиях, отвечающих требованиям, установленным для данного вида лицензии, кроме тех видов деятельности, которые законодательными актами отнесены к государственной монополии.

На каждый однородный вид деятельности выдается отдельная лицензия. Формы лицензий устанавливаются Правительством Кыргызской Республики. Срок действия лицензии не может быть менее 2 лет. На практике встречаются лицензии сроком действия до 5-7 лет.

Порядок подачи заявления на получение лицензии в области связи и перечень необходимых документов для этого указан в Положении «О лицензировании отдельных видов предпринимательской деятельности», утвержденном Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 31 мая 2001 года N 260.

Для получения лицензии Вам необходимо наличие следующих документов:

- заявление установленного образца;
- документы, подтверждающие уплату лицензионного сбора;
- копия свидетельства о государственной регистрации;
- технические предложения, составленные в соответствии с предъявляемыми требованиями (представляет собой перечень документов с описанием связи и услуг связи, которые будут предоставляться);
- документы, подтверждающие присвоение заявителю идентификационного кода налогоплательщика и регистрацию в социальном фонде.

Документы представляются заявителем на кыргызском или русском языках.

Представленные документы рассматриваются в течение месяца. Лицензиар о принятии решения об отказе в выдаче лицензии обязан уведомить заявителя в течение трех дней в письменной форме с обязательным указанием причин такого отказа. Уплаченная сумма в этом случае не возвращается. Согласно ст.18, п.3 Закона о телевидении и радиовещания от 2 июня 2008 года выдача лицензии также осуществляется на конкурсной основе (по результатам открытых конкурсов), в порядке определенном Правительством.

Перечень оснований, по которым возможен отказ в выдаче лицензии:

- предоставление не полного пакета документов;
- заявитель не отвечает требованиям, установленным лицензионным требованиям и условиям;
- не внесен лицензионный сбор - за выдачу свидетельства о регистрации средства массовой информации взимаются сборы в следующих размерах: за средства массовой информации, продукция которого предназначена для распространения за пределами республики, - 5000 сомов, на территории Республики Кыргызстан - 4000, на территории области, города Бишкека - 3000, на территории района и города - 2000, на территории предприятия и

организации - 1000 сомов.- в отношении заявителя имеется судебное решение, запрещающее ему заниматься данным видом деятельности.

Отказ либо необоснованное затягивание сроков рассмотрения может быть обжалован в судебном порядке.

Министерством культуры и информации КР совместно с медиа объединениями был разработан законопроект о Национальном Совете по телерадиовещанию. Однако, нынешняя редакция закона “О телевидении и радиовещании” от 2 июня 2008 года, уже не предусматривает положений о Национальном совете по телерадиовещанию, поскольку большинство членов Рабочей группы по внесению изменений и дополнений, после долгого обсуждения, приняли решение отказаться от идеи Национального совета.

В Законе КР «О телевидении и радиовещании» в статье 18 говорится о лицензировании вещания. Согласно этой норме, лицензия выдается телерадиовещательной организации (с указанием вида вещания) только после получения разрешения на использование:

- радиочастотного спектра, если распространение связано с использованием такого спектра;
- кабельных устройств, если распространение связано с использованием проводных средств.

Выдача лицензий на вещание осуществляется на конкурсной основе (по результатам открытых конкурсов) или без конкурсов (по заявочному принципу) в порядке определенном Правительством. В настоящее время, в данный закон подготовлены ряд изменений и дополнений. Одним из существенных дополнений, которые вносятся в закон это появление государственного ведомства по телерадиовещанию, в полномочия которого будет входить прерогатива проведения конкурса и выдачи лицензии. Закон не определяет пока четко наименование органа и полный перечень его полномочий и функций.

Производство отдельных программ никогда не входило в лицензированный вид деятельности и согласно действующему закону также не лицензируется.

[1]Постановление Правительства Кыргызской Республики «О порядке регистрации, взимания и размера сборов за выдачу свидетельств о регистрации средств массовой информации в Республики Кыргызстан» 19.08.1992 года № 410.

Глава 6. Языки средств массовой информации

Статья 20 Закона Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики»^[1] определяет, что государственный язык в Кыргызской Республике является основным языком в сферах культуры, искусства, массовой информации.

Все средства массовой информации, функционирующие на государственном языке (телевидение, радио, издательства, органы печати), обязаны соблюдать нормы кыргызского литературного языка. Телерадиокомпании независимо от форм собственности более половины своих передач ведут на государственном языке.

Однако на практике данная норма не выполняется многими СМИ. Например, в южной части Кыргызстана большинство СМИ транслируются и публикуются на узбекском языке. При этом даже большинство кыргызскоязычных СМИ не выполняют требования закона о 50 % вещании.

Ст.5 п.3 Закона КР «О рекламе»: реклама на территории Кыргызской Республики распространяется на государственном и официальном языках и по усмотрению рекламодателей дополнительно на языках народностей проживающих в Кыргызской Республики.

Немного статистики. По заявлению директоров двух столичных типографий, около 70 % печатных СМИ публикуются на государственном языке. Что касается телерадиокомпаний то здесь картина диаметрально противоположная. Вещающих на государственном языке телерадиокомпаний - 30 % от общего числа. Данные цифры не могут претендовать на официальную статистику (проценты приведены обобщенно). Следует отметить, что на сегодняшний день, официальная статистика касательно медиа-организаций нигде не публикуется и получить ее очень сложно. Единственный орган, обладающий подобной информацией – это Министерство Юстиции Кыргызской Республики, которое весьма неохотно делится с информацией.

Ответственность

Законодательство Кыргызской Республики не предусматривает ответственности за нарушение нормы закона о государственном языке, как в уголовном, так и в административном порядке. Более того, согласно Указу Президента КР «О дальнейшем совершенствовании государственной политики по развитию двуязычия (билингвизма) и мерах по созданию необходимых условий для эффективного функционирования государственного и официального языков Кыргызской Республики» от 02.04.2004 г., фактическое исполнение Закона КР «О государственном языке» было продлено до 2010 года. Можно сказать, все это время действовал некий негласный мораторий.

В качестве примера, можно привести рассмотрение Конституционным Судом конституционного ходатайства, поданное ОсОО «Ош ТВ» и «Мезон ТВ».

[1] Имеются ли в других нормативных правовых актах нормы о языке?

Глава 7. Экономическая основа деятельности средств массовой информации

В Кыргызстане отсутствуют какие либо правовые нормы или механизмы регулирования, способствующих развитию экономических основ СМИ. В течение нескольких лет, по результатам различных исследований, проводимых независимыми коммерческими и некоммерческими структурами - более 90 % всех СМИ КР находятся на дотационном обеспечении. Об этом было заявлено участника медиа форума «Продажные СМИ или СМИ – как бизнес», прошедшего в г. Бишкек в 2007 году. Это связано, прежде всего, с тем, что владельцами этих СМИ являются известные политические деятели, которые используют СМИ больше для достижения личных политических целей, пропаганды собственных идей и т.д. Небольшие исследования показывают, что прибыльными СМИ считаются те СМИ, которые ориентированы, прежде всего, на интересы читателей и обычно не политизированы. Государственные СМИ также находятся практически на 100 % дотационном обеспечении. Единственным исключением может быть Национальная телерадиовещательная корпорация (НТРК), коммерческий доход которой, по неофициальным данным, может превышать выделяемые бюджетные средства в пять-шесть раз. Общее же количество зарегистрированных в органах юстиции СМИ и реально выходящих в свет/эфир существенно отличается. Большинство зарегистрированных СМИ не функционируют в реальности. Реально вещающих телерадиокомпаний не более 40. С печатными СМИ «реальную» статистику привести трудно даже приблизительно.

В большинстве своем руководителями государственных СМИ являются наемные работники из профессиональной журналистской (сфера СМИ) среды. Учреждение государственными органами средств массовой информации совместно с общественными объединениями, трудовыми коллективами и гражданами не допускается.

Источники доходов

Достаточно сложно получить от средств массовой информации каких-либо сведений касательно источников их доходов, даже практически невозможно. СМИ с неохотой раскрывают свою информацию, связанную с финансовыми расчетами. А поскольку, за последние годы еще не проводилось широкомасштабного качественного исследования по этому вопросу, то остается лишь делать предположения.

Источниками доходов телерадиокомпаний, по всей вероятности, является реклама, поскольку в Кыргызской Республике, очень трудно представить другие, более мощные альтернативные источники доходов. Что касается печатных СМИ, то доходная составляющая зависит от разных аспектов. Так, скажем множество печатных СМИ «пробуждаются» в период выборных кампаний и т.д. Более того, есть некоторые закономерности. К примеру, областные и другие региональные государственные телерадиокомпании (за исключением НТРК) практически не выживают на средства, предоставляемые из государственного бюджета, т.к. этих средств хватает на вещание в эфире лишь около 8-10 часов в неделю. Более того, законодательно нет никакого запрета на то, что бы государственные СМИ получали доход от рекламы, а равно как из других источников. Налоговое законодательство КР не предусматривает каких-либо льготных режимов для спонсоров, освобождая безвозмездные доходы (например, дотации) СМИ от налогов (КПН, НДС) и т.д., т.к. спонсорский вклад признается платой за рекламу, а спонсор соответственно рекламодателем. Кроме этого, не предусмотрено никаких программ

государственных закупок в области СМИ, а также каких либо льгот со стороны государства, включая таможенные.

Все вышесказанное, приводит к вполне закономерному выводу, что СМИ в Кыргызстане, по всей вероятности, используют рекламу как один из главных источников дохода.
Антимонополия

Антимонопольная политика государства регулируется соответствующим законом, и в частности, статьей 6 закона об антимонополии[1], которая гласит, что недопустимо создание доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке. В соответствии с данной статьей:

1. Запрещаются действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, которые имеют либо могут иметь своим результатом существенное ограничение конкуренции и (или) ущемление интересов других хозяйствующих объектов или граждан, в том числе такие действия, как:- изъятие товаров из обращения с целью создания и поддержания дефицита на рынке либо повышения цен;- навязывание контрагенту условий, невыгодных для него, а также ставящих контрагента в неравное положение с другими хозяйствующими субъектами;- согласие заключить договор лишь при условии внесения в него положений, касающихся товаров, в которых контрагент (потребитель) не заинтересован;- создание препятствий к доступу на рынок (выходу с рынка) другим хозяйствующим субъектам;- нарушение установленного нормативными актами порядка ценообразования.2. В исключительных случаях действия хозяйствующего субъекта, указанные в пункте 1 настоящей статьи, могут быть признаны государственным антимонопольным органом Кыргызской Республики правомерными, если хозяйствующий субъект докажет, что его действия способствовали или будут способствовать насыщению товарных рынков.

"доминирующее положение" - исключительное положение хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара, дающее ему возможность оказывать решающее влияние на конкуренцию, затруднять доступ на рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, если его доля на соответствующем товарном рынке определенного товара превышает 35 процентов или предельную величину, ежегодно устанавливаемую государственным антимонопольным органом Кыргызской Республики.

[1] Закон КР «Об ограничительной монополитической деятельности, развитии и защите конкуренции» от 15 апреля 1994 года N 1487-ХП

Глава 8. Ограничения рекламы

Все ограничения в сфере рекламной деятельности в Кыргызстане приведены в нескольких статьях закона «О рекламе». В частности, статья 10 (скрытая реклама) говорит о том, что не допустимо в СМИ использование и распространение иных способов скрытой рекламы, в том числе средствами, оказывающими неосознанное воздействие на потребителя. Касательно, рекламы в периодических печатных изданиях, то статья 12 устанавливает правило, согласно которому реклама не должна превышать 20% объема одного номера периодического печатного издания, не специализирующихся на сообщениях и материалах рекламного характера. Закон также устанавливает ограничения на рекламу отдельных видов товаров (статья 16), говоря, в частности, что реклама (рекламные ролики) алкогольных напитков, табака и табачных изделий, не должна: распространяться в наружной рекламе; распространяться на радио и телевидении независимо от форм собственности с 7 до 22 часов; содержать демонстрацию процессов потребления пива, алкогольных напитков и курения и создавать впечатление, что употребление пива, алкоголя или курение имеет важное значение для достижения общественного, спортивного или личного успеха либо улучшения физического или психического состояния.

Уполномоченный орган

Уполномоченным органом в области регулирования рекламной деятельности является Государственное агентство по антимонопольной политике и защите конкуренции при Правительстве КР (антимонопольный орган). Функции и полномочия другие аспекты деятельности антимонопольного органа отражены в Положении «О Государственном агентстве по антимонопольной политике и развитию конкуренции при Правительстве КР»[1].

Физические и юридические лица (рекламодатели, рекламопроизводители и рекламораспространители) за нарушение законодательства Кыргызской Республики о рекламе несут административную ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики[2].

Лица, права и интересы которых нарушены в результате ненадлежащей рекламы, вправе обратиться в установленном порядке в суд с иском, в том числе с иском о возмещении убытков, включая упущенную выгоду, о возмещении вреда, причиненного здоровью и имуществу, компенсации морального вреда, а также публичном опровержении ненадлежащей рекламы.

Истцы по иску о возмещении вреда, причиненного ненадлежащей рекламой здоровью, чести, достоинству и деловой репутации, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Ненадлежащая реклама или отказ от контррекламы, или непредставление в установленный срок сведений по требованию государственного антимонопольного органа или его территориального органа влекут административную ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере до 200 размеров расчетного показателя, установленного законодательством Кыргызской Республики.

Ненадлежащая реклама, совершенная повторно в течение года после наложения административного взыскания за те же действия, в соответствии с законодательством Кыргызской Республики влечет уголовную ответственность.

Заведомо ложная реклама, совершенная с целью получения прибыли (дохода) и причинившая существенный ущерб государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан, влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Государственный антимонопольный орган или его территориальные органы за неисполнение в срок предписаний о прекращении нарушения законодательства Кыргызской Республики о рекламе и решений об осуществлении контррекламы вправе налагать на рекламопроизводителей и рекламораспространителей штраф в размере до 5000 размеров расчетного показателя, установленного законодательством Кыргызской Республики.

Сумма штрафа, уплаченная рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, зачисляется в соответствующие бюджеты в следующем соотношении:

- 70 процентов - в республиканский бюджет;
- 30 процентов - в местный бюджет, на территории которого зарегистрировано физическое или юридическое лицо, то есть рекламодатель, рекламопроизводитель или рекламораспространитель.

Взыскание штрафа производится в судебном порядке, если уплата штрафа не произведена добровольно.

Уплата штрафа не освобождает рекламодателя, рекламопроизводителя или рекламораспространителя от исполнения предписания о прекращении нарушения законодательства Кыргызской Республики о рекламе или исполнения решения об осуществлении контррекламы.

Рекламодатель, рекламопроизводитель или рекламораспространитель вправе обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о признании недействительным полностью или частично предписания или решения государственного антимонопольного органа или его территориального органа в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Подача указанного заявления не приостанавливает исполнение предписания или решения государственного антимонопольного органа или его территориального органа, если судом или арбитражным судом не будет вынесено определение о приостановлении исполнения назначенных актов.

Вопросы рекламных отношений регулируются также положениями таких законодательных актов КР как:

Кодекс об административной ответственности: статья 315 (ложная реклама); статья 316 (распространение рекламы в городских, сельских населенных пунктах); статья 317 (реклама алкогольных напитков, табака и табачных изделий); статья 318 (реклама медикаментов, изделий медицинского назначения, медицинской техники); статья 317-1 (нарушение правил рекламирования игорного бизнеса); Уголовный Кодекс КР: статья 192 (заведомо ложная реклама), статья 192-1 (нарушение правил рекламирования пива, алкогольной и табачной продукции, а также игорного бизнеса) и т.д.

а также другими подзаконными НПА. Например, «Порядком рассмотрения дел по признакам нарушения законодательства о рекламе, согласно постановлению[3] государственной комиссии по антимонопольной политике».

[1] Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 16 апреля 2007 года N 130.

[2] Пункт 1, статья 31. Закон «О рекламе» от 24 декабря 1998 года N 155.

[3] Постановление Государственной Комиссии при Правительстве КР по антимонопольной политике «Об утверждении Порядка рассмотрения дел по признакам нарушения законодательства о рекламе» от 5 декабря 2001 года N 53.

Глава 9. Защита репутации.

Несмотря на закрепление основных прав и свобод в Конституции, их реализация немыслима без предусмотренной в законодательстве процедуры защиты от различных посягательств. Способы защиты чести, достоинства и деловой репутации в гражданско-правовой сфере, наряду с мерами ответственности предусмотренными в уголовном и административном законодательстве за посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию человека, стоят на страже основных прав и свобод человека и обеспечивают их соблюдение и уважение на территории Кыргызской Республики. В ст. 15 Конституции Кыргызской Республики указано, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. В соответствии с этой конституционной гарантией, в ГК КР включены статьи, посвященные нематериальным благам как объектам гражданского права. В частности, статья 18 Гражданского кодекса КР устанавливает, что гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию. Обширная и продолжительная практика юристов Института Медиа Представителя в качестве представителей СМИ в судебных разбирательствах по делам о возмещении морального вреда показала, что данная статья достаточно популярна в сфере медиа и журналистов, так как практически в 95% случаях потребитель информации обращается именно по этой статье. В качестве компенсации морального вреда предусмотрена возможность взыскания денежных средств с провинившихся как в виде убытков, так и в виде возмещения морального вреда, повлекшие за собой нравственные страдания у потерпевшего. Следует добавить, что возмещение морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации является мерой ответственности, которая наступает вне зависимости от вины причинителя вреда, в соответствии со статьей 1027 Гражданского Кодекса КР. Статья 18 ГК КР также устанавливает другой, так называемый специальный способ защиты чести, достоинства и деловой репутации и описывает специальный порядок опровержения порочащих сведений, которые были распространены в средствах массовой информации: опровержение должно последовать в тех же средствах массовой информации, набрано тем же шрифтом, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение. Если опровержение дается по радио или телевидению, оно должно быть передано в то же время суток и, как правило, в той же передаче, что и опровергаемое сообщение. Во всех других случаях, порядок опровержения устанавливается судом. Многолетняя судебная практика имеет твердую установку, что способ опровержения должен соответствовать способу, которым порочащие сведения были распространены. Данный способ защиты чести и достоинства и деловой репутации является специальным, т.к. специфичен и применяется лишь в категории дел по защите вышеупомянутых нематериальных благ. НПА в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Для более ясной картины законодательства КР, регулирующих сферу защиты чести, достоинства и деловой репутации, ниже приводим перечень следующих нормативно-правовых актов, регулирующих сферу защиту чести, достоинства и деловой репутации: Гражданский Кодекс КР (ст.16,18, 1027,1028), Уголовный Кодекс КР – статья 128.(оскорбление); статья 127 (клевета), и др. Трудовой Кодекс КР – статья 421 (рассмотрение индивидуальных трудовых споров в суде, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации и возмещения морального вреда); и др. Закон «О средствах массовой информации» – статья 23 (и) (посягательство на честь и достоинство личности). Закон "О защите профессиональной деятельности журналиста"[1] - статья 13

(ответственность за оскорбление чести и достоинства журналиста) и др. Закон Кыргызской Республики "О рекламе"[2] - статья 31

К сожалению, на данное время очень сложно определить точную статистику всех возбужденных уголовных, гражданских либо административных дел, связанных с вопросами защиты чести, достоинства и деловой репутации, поскольку работа данная работа требует достаточно большого количества материальных и административных ресурсов и тесной работы с судебной ветвью власти, чего в стране не делалось.

Ответственность

Как было уже отмечено, помимо гражданско – правовой ответственности, законодательство Кыргызской Республики предусматривает уголовную и административную ответственность за распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. В частности, уголовная ответственность предусматривает, согласно статьям 127 и 128, санкцию за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, в виде штрафа в размере от 50 до 1000 расчетных показателей, либо лишением свободы до трех лет. В соответствии же с административным законодательством, за разглашение конфиденциальной информации предусматривается административная ответственность в виде штрафа на должностных лиц от 20-ти до 30-ти расчетных показателей[3].

По делам о диффамации и возмещения чести, достоинства и деловой репутации, во всем мире весьма сложно решаются вопросы определения размеров возмещения морального вреда. В США, например, размеры компенсации определяют согласно прецедентам, т.е. согласно суммам, которые ранее присуждались при аналогичных кейсах с аналогичными обстоятельствами. В Российской Федерации, суды используют специальные математические формулы для вычисления точных сумм предполагаемой компенсации. Кыргызская Республика же пошла по неписаному пути судебной практики, когда суды могут руководствоваться решениями других судов при аналогичных судебных делах, но размеры компенсации определяют все-таки сами и на свое усмотрение.

Законодательство Кыргызской Республики не содержит четких указаний касательно вышеупомянутого вопроса, лишь декларируя весьма широкие критерии определения размеров компенсации морального вреда, и не содержит инструментов для максимально точного определения размеров возмещения морального вреда. К примеру, в абзаце 2 ст. 16 ГК КР (а также статьи 1028 ГК КР) приводятся общие критерии, которыми следует руководствоваться при определении размера компенсации морального вреда: степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего.

По поводу вопросов, возникающих при рассмотрении дел о возмещении морального вреда, Пленум Верховного Суда Кыргызской Республики, выпустил постановление, в котором приводил свои разъяснения по некоторым правовым вопросам[4], где в качестве основного критерия привел принцип справедливости и разумности:

« 9. В соответствии со статьями 16, 1028 Гражданского кодекса моральный вред возмещается в денежной и иной материальной форме. Размер компенсации морального вреда определяется по усмотрению суда. При определении размера компенсации суду следует исходить из критериев справедливости и разумности (п.7 ст.13 ГПК), при этом суд принимает во внимание характер причиненных нравственных и/или физических страданий, а также степень вины причинителя в тех случаях, когда вина является основанием

возмещения, учитывает фактические обстоятельства при которых был причинен моральный вред, а также индивидуальные особенности потерпевшего и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Критерий справедливости и разумности по данной категории дел может быть соблюден, если при решении вопроса о размере компенсации судом учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина, а установленная судом компенсация достаточно удовлетворяет заявленное требование. Судам при определении размера компенсации морального вреда необходимо принимать во внимание субъективную оценку гражданином тяжести причиненных ему нравственных и/или физических страданий, а также объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности: - жизненную важность личных неимущественных прав и нематериальных благ (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь и достоинство и т.д.); - степень испытываемых потерпевшим нравственных и/или физических страданий (при лишении или ограничении свободы, причинении телесных повреждений, смерти близких родственников, утрате или ограничении трудоспособности и т.д.); - форму вины (умысел, неосторожность) причинителя вреда, когда для возмещения морального вреда необходимо его наличие. Суд, при определении размера компенсации морального вреда, вправе принять во внимание и другие подтвержденные материалами дела обстоятельства, в частности, семейное и имущественное положение гражданина, несущего ответственность за причиненный потерпевшему моральный вред, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (п.5 ст.1011 ГК). При этом имущественное положение потерпевшего не учитывается, кроме случаев возмещения морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав, предусмотренных законом, например: прав потребителей. Размер компенсации морального вреда должен определяться судом независимо от должностного положения потерпевшего (политического, общественного, государственного деятеля), осуществляющего гражданские права наравне с другими физическими лицами, а также от других условий и обстоятельств личного и общественного характера (ст.7 ГПК). При определении размера компенсации следует учитывать характер спорного правоотношения. Например, по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации суду надо учитывать: что за сведения были распространены; в какой степени они порочат честь, достоинство или деловую репутацию истца; как широко они были распространены, т.е. какому кругу лиц они стали известны (тираж печатного издания, места его распространения, характер телепередачи и аудитория, которую она собирает или для которой она предназначена, и т.п.); какие последствия для истца наступили в результате (его переживания, болезнь, увольнение с работы или отказ в принятии на работу, отрицательное отношение других лиц к истцу и т.п.). При определении размера компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья, суду следует учитывать не только те страдания, которые уже перенес потерпевший, но и те, которые со всей очевидностью перенесет в будущем (например, при утрате конечностей, неизгладимом обезображивании лица и т.п., что может повлечь осложнения в личной жизни, лишение возможности работать по профессии и другие проблемы, порождающие моральные травмы). Размер компенсации морального вреда может быть пропорционален нарушенным правам потерпевшего, при этом не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований.»

Данное постановление хоть и сузило круг критериев, однако, не привнесло конкретики. Эффективные методы и указания для определения размеров компенсации морального вреда так и не были разработаны.

Отсутствие в законодательстве эффективных инструментов определения размеров возмещения морального вреда, привели к разнообразной судебной практике по делам о диффамации, когда суммы компенсации за моральный вред, отсуживаемые у средства массовой информации, в разных судебных делах, варьировались в крупных масштабах.

К примеру, до недавнего времени в большинстве случаев, самой распространенной отсуживаемой денежной суммой у средств массовой информации в делах по диффамации, являлась сумма в 5-10 тысяч сомов (об этом свидетельствует небольшой обзор судебных дел в Кыргызстане, проведенный авторами доклада. Однако, на сегодняшний день, суммы исков в размере одного миллиона сомов уже никого не удивляют. Результаты последних разбирательств изменили установившиеся на практике размеры компенсации. Недавняя судебная тяжба по иску к газетам «Де-Факто» и «Алиби» окончились плачевно для последних: суд обязал каждую из газет выплатить истцам в качестве компенсации морального вреда по миллиону сомов и поместить опровержение на страницах своей газеты. Дело было направлено в апелляционную инстанцию и находится на стадии рассмотрения, что внушает надежды на более благоприятный исход.

Согласно мнению экспертов ИМП, общая ситуация с исками в сфере диффамации показывает, что в Кыргызской Республике количество гражданских дел превалирует над уголовными. К сожалению, в настоящее время, точных статистических данных по данному вопросу нет. Одной из возможных причин сложившейся ситуации может являться тот факт, что в отличие от уголовного производства, в гражданском судопроизводстве есть возможность подавать иск возмещение вреда и лишь истребовать деньги, не лишая человека свободы лишь за сказанное слово.

[1] Закон Кыргызской Республики "О защите профессиональной деятельности журналиста" от 19 декабря 1997 года N 88.

[2] Закон Кыргызской Республики «О рекламе»

[3] Статья 314. Кодекс об административной ответственности Кыргызской Республики.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда» от 4 ноября 2004 года N 11.

Глава 10. Защита репутации должностных лиц

В законодательстве КР нет специальной нормы, защищающей репутацию должностных лиц в отдельности. Должностные лица в данной сфере относятся к статье 18 гражданского кодекса КР и обращаются в суд на общих основаниях. Однако практика показывает, что у них больше шансов выиграть судебные процессы против СМИ и журналистов, чем у рядовых граждан. Единственным исключением является Президент Кыргызской Республики. Закон «О гарантиях деятельности президента Кыргызской республики»[1] от 09 апреля 2005 года устанавливает, что честь и достоинство Президента Кыргызской Республики охраняются законом. В случаях распространения сведений, порочащих честь и достоинство Президента Кыргызской Республики, Генеральный прокурор Кыргызской Республики обязан, если другие меры прокурорского реагирования не принесли необходимых результатов, обратиться в суд от имени Президента Кыргызской Республики за защитой его чести и достоинства. Однако на практике данная норма еще ни разу не применялась. Более того, несмотря на наличие нормы об охране законом чести и достоинства Президента КР в вышеупомянутом законе, законодательство Кыргызской Республики не предусматривает какой-либо ответственности за клевету или оскорбление Президента страны. Касательно ответственности за оскорбления, высказывания или клевету в отношении должностных лиц, следует отметить, что кыргызское законодательство не содержит уголовной ответственности за подобные действия в отношении служащих. Статья 128 Уголовного Кодекса КР (Оскорбление) в качестве отягчающего признака данного преступления определяет лишь: «оскорбление, содержащееся в публичном выступлении (на собрании, митинге), публично демонстрирующемся произведении (например, книге, плакате, компьютерной программе и т.п.) или средствах массовой информации (через телевидение, радио, газеты или журналы). Статья 127 УК КР «клевета», также не содержит такого квалифицирующего признака преступления как клевета государственных служащих и публичных фигур. Санкции за оскорбление такого специального субъекта как государственный служащий, содержит Кодекс об административной ответственности. В частности, это статья 504-32 КоАО, которая предусматривает меру ответственности за оскорбление должностного служащего в виде штрафа в размере от десяти до двадцати расчетных показателей[2]: Статья 504-32. Оскорбление должностного лица таможенного органа Кыргызской Республики, лиц, участвующих в проведении таможенного контроля, производстве таможенного оформления, а также в производстве по делу о нарушении таможенных правил или в его рассмотрении, а равно понятых. Оскорбление должностного лица таможенного органа Кыргызской Республики в связи с исполнением им своих служебных обязанностей, а также привлекаемых или приглашаемых для участия в проведении таможенного контроля, производстве таможенного оформления, участия в производстве по делу о нарушении таможенных правил или его рассмотрении ревизоров, экспертов, специалистов, переводчиков, свидетелей, а равно понятых при отсутствии признаков преступления - влечет наложение штрафа на граждан - от десяти до двадцати, на должностных лиц - от пятидесяти до ста расчетных показателей.

[1] Статья 4, Закон « О гарантиях деятельности президента Кыргызской Республики» от 9 апреля 2005 года.

[2] Статья 504-32. Кодекс об административной ответственности от 4 августа 1998 года N 114

Глава 11. Право на ответ и (или) опровержение.

Пункт 2 статьи 18 Гражданского кодекса КР предусматривает, что если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также сведения, порочащие деловую репутацию юридического лица, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. А также пункт 3 этой же статьи предусматривает возможность лица на публикацию своего собственного ответа в тех же СМИ. Норма кодекса четко не определяет, в каком виде и объеме должно производиться опровержение или публикация ответа. Данное право передается суду. Суд по своему усмотрению определяет вопросы объема, размера и вида опровержений. Однако на практике потребитель информации практически не обращается с просьбой опровержения, уточнения или публикации своего ответа к СМИ. Это связано двумя факторами: 1) потребитель информации не доверяет СМИ, так как опять же ссылаясь на практику ИМП можно сказать что большинство СМИ не публикуют опровержение вообще или публикация опровержения еще больше затрагивает честь, достоинство обратившегося; 2) около половины обратившихся в суд за защитой подмоченной репутации потребителей информации преследуют цель взыскания денежной компенсации, материальной наживы, чем восстановления доброго имени.

Согласно кыргызскому законодательству, при инициации процесса опровержения неправильных, по мнению истца, опубликованных сведений, истец вправе подавать иск в суд и без досудебного, предварительного разбирательства, вне зависимости от того, реализовал он свое право на ответ или нет. Это говорит о том, что законодательная база и правоприменительная практика в Кыргызской Республике, конкретно по данному вопросу, по сути, не разнятся. Дефиниции Гражданского Кодекса КР и Закона «О СМИ» касательно права на ответ - идентичны. Гражданин или юридическое лицо, в отношении которого СМИ опубликовало сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на публикацию своего ответа в тех же СМИ. На практике же, лица, чьи права были ущемлены средствами массовой информации, редко когда обращаются к СМИ для публикации своего ответа. Как правило, истец обращается сразу же в суд.

Следует также добавить, что как административное, так и уголовное законодательство КР не содержит положений об ответственности за нарушение средствами массовой информации права на опровержение.

Обращаясь к нормам международного права о диффамации, надо отметить, что Кыргызская Республика является участником Конвенции ООН о Международном праве опровержения[1]. Этот договор предлагает механизм разъяснения различий или проблем, возникающих на основе неправильной или ошибочной передачи новостей. Согласно данному договору, Кыргызская Республика обязуется принять от другого государства – участника его версию сведений об определенном событии и направить эти сведения для исправления предыдущих опубликованных или распространенным другим образом информации.

[1] Конвенция ООН от 16 декабря 1952 года. Вступила в силу в 1962 г.

Глава 12. неприкосновенность частной жизни

Неприкосновенность частной жизни является одним из фундаментальных прав личности и гражданина. Конституция Кыргызской Республики закрепляет право личности на неприкосновенность частной жизни в статье 14, которая гласит, что жилище неприкосновенно, и никто не может проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц. Далее, Конституция Кыргызской Республики также обеспечивает право каждого человека на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений. Пункт 4 этой же статьи, содержит запрет на сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия. Иными словами, законодательно, право личности на неприкосновенность частной жизни закреплена на высшем уровне в системе законов КР.

Основополагающие постулаты права на неприкосновенность частной жизни отражены в более конкретной форме в других крупных законодательных актах Кыргызской Республики, таких как Гражданский Кодекс, Уголовный Кодекс и т.д.

В гражданско-правовой сфере, вопросы неприкосновенности частной жизни регулируются статьями 19, 20 и 21 Гражданского кодекса КР. Например, статья 20 Гражданского Кодекса КР предусматривает право гражданина на охрану тайны личной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных и иных сообщений, что идентично вышеописанной статье из Конституции. Статья 21 ГК КР, также предусматривает право личности на неприкосновенность частного жилища, однако в отличие от Конституции, содержит более детальное описание того, что такое неприкосновенность частного жилища.

Статья 21. Право на неприкосновенность жилищаГражданин имеет право на неприкосновенность жилища, то есть вправе использовать свое жилище (квартиру, дом и т.д.) по своему усмотрению в соответствии с его назначением и пресекать любые попытки вторжения в жилище помимо его воли, кроме случаев, предусмотренных законом.

Однако в КР практически отсутствует судебная практика по защите неприкосновенности частной жизни, хотя законодательством предусмотрены достаточные механизмы защиты.

Уголовное законодательство Кыргызской Республики, также предусматривает положения о праве на неприкосновенность частной жизни, а именно статьи 135, 136 и 137 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики.

Согласно статье 135 УК КР, за нарушение неприкосновенности частной жизни человека, ответственность предусматривается в виде штрафа до 50 расчетных показателей (один расчетный показатель равен 100 сомам Кыргызской Республики). В случае же совершения этого преступления лицом с использованием своего должностного положения, размер штрафа может увеличиться от пятидесяти до двухсот расчетных показателей. В частности, под нарушением неприкосновенности частной жизни понимается: незаконное собирание в целях распространения сведений о частной жизни человека, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия либо распространение таких сведений в публичном выступлении, публично выставленном произведении или в средствах массовой информации, причинившие вред правам и законным интересам потерпевшего.

Охрана тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений осуществляется в соответствии со статьей 136 УК КР, где ответственность за нарушение этих конституционных прав и свобод человека устанавливается в виде штрафа от 50 до 100 расчетных показателей. То же деяние, отягощенное использованием своего

служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации – наказывается штрафом от 100 до 300 расчетных показателей либо же лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на 5 лет.

Ответственность, в виде штрафа от 200 до 500 расчетных показателей либо же лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности на срок до трех лет, устанавливается за незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (статья 136-3).

Наконец, за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица – наказывается штрафом от 50 до 100 расчетных показателей либо лишением права свободы на срок до 3 лет. То же деяние, совершенное с применением физического насилия или угрозы его применения, наказывается штрафом от ста до двухсот расчетных показателей либо лишением свободы на срок до 3 лет.

Общественные интересы

В отличие от некоторых других стран, законодательство Кыргызской Республики еще не решило коллизионную дилемму между правом журналиста на сбор и распространение конфиденциальной, но общественно - значимой информации и правом граждан на неприкосновенность частной жизни и охрану тайны личной жизни.

В отдельных статьях законов, законодательство Кыргызской Республики предусматривает неприкосновенность частной жизни человека и охрану тайны личной жизни (статья 14 Конституции, статья 17 Закона «О средствах массовой информации», статья 7 Закона «О защите профессиональной деятельности журналиста» и т.д.). В то же время, статья 4 Закона «О защите профессиональной деятельности журналиста» ясно гласит что, «Не может быть ограничен доступ журналиста к информации, представляющей общественный интерес, затрагивающей права, свободы и законные интересы граждан».

Например, законодательства Республики Казахстан, Российской Федерации и других стран СНГ, предусматривают ограничение права неприкосновенности на частную жизнь, если охраняемая информация общественно значима, подлежит обнародованию в интересах общества. Более того, нигде в законодательстве Кыргызской Республики не содержится описание понятия «общественные интересы», «общественно - значимые сведения», что оставляет весьма большую прореху в законодательстве и развязывает руки государственным органам, занимающимся сбором и исследованием информации.

Таким образом, имеются отдельные положения законов, однако не расставлены приоритеты. Медиа законодательство КР не декларирует, в буквальной форме, наличие ограничения на право на неприкосновенность частной жизни в угоду защиты общественных интересов. К сожалению, ни Конституционный, ни Верховный Суд Кыргызской Республики по этому вопросу официальных разъяснений не публиковал.

Относящиеся законы

Закон о СМИ Статья 17. Право на опровержение массовой информации, не соответствующей де Гражданин или организация вправе требовать от органа средства массовой информации опровержения обнародованных сведений, не соответствующих

действительности или порочащих их честь и достоинство. Закон о защите профессиональной деятельности журналиста
Статья 4. Недопустимость цензуры
Не может быть ограничен доступ журналиста к информации, представляющей общественный интерес, затрагивающей права, свободы и законные интересы граждан.

Злоупотребление

Аналогично положениям законодательства других стран СНГ, например, Узбекистана, журналист Кыргызской Республики не может использовать профессиональную информацию в личных целях, публиковать факты о частной жизни физического лица, а также использовать аудио- и видеозаписывающие устройства без согласия источника информации или автора. К тому же, журналист не может использовать права журналиста, установленные Законом «О защите профессиональной деятельности журналиста», в целях сокрытия или фальсификации общественно-значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений.

Основные права и обязанности журналистов в области охраны тайны личной жизни расписываются законом «О защите профессиональной деятельности журналиста»:

Статья 6. Недопустимость злоупотребления правами журналиста
Не допускается использование установленных настоящим Законом прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно-значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений.
Статья 7. Обязанности журналиста - уважать права и свободы, честь и достоинство личности.- Журналист не может использовать профессиональную информацию в личных целях, публиковать факты о частной жизни физического лица, а также использовать аудио- и видеозаписывающие устройства без согласия источника информации или автора.

Глава 13. Защита источников информации

По общему правилу орган средств массовой информации обязан хранить в тайне источник информации и не вправе: называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени. Никто не вправе принудить орган СМИ разгласить эти сведения, кроме суда. Здесь следует толковать в связи с находящимся в производстве суда делом. Дело находится в производстве суда с момента принятия судьей искового заявления в порядке гражданского производства или поступления в суд уголовного дела, начиная со стадии решения вопроса о возможности назначения судебного заседания по данному делу, когда судья решает, в том числе, вопросы об истребовании дополнительных доказательств согласно уголовно-процессуальному законодательству.

Требование раскрыть источник информации может поступить, например, в порядке сбора доказательств. Доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке следователь, прокурор, суд устанавливает наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, совершение или не совершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и виновность либо невиновность подсудимого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются: показаниями свидетеля и иными документами.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством не могут служить доказательствами данные, источник которых неизвестен. Тем не менее, в случае, например, если журналист или иной сотрудник СМИ будет привлечен к участию в деле в качестве свидетеля, то к нему могут быть применены меры уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний. Отказ раскрыть источник информации может быть расценен как отказ или уклонение от дачи свидетельских показаний или как проявление неуважения к суду. Таким образом, ст. 18 Закона о СМИ приобретает существенную важность, учитывая возможные правовые последствия ее применения.

Важным моментом является то, что законодательство Кыргызской Республики наделяет только суд полномочием принуждения органа СМИ к раскрытию источника информации в связи с делом, которое находится в производстве суда. Никто другой, ни лицо, производящее дознание, ни следователь, ни прокурор не имеют права принудить раскрыть источник информации, кроме суда. Очевидно, что такое требование суда должно быть соответствующим образом процессуально оформлено. В процессуальном законодательстве особо случай о раскрытии источника информации не оговаривается, нет специальных правил оформления такого требования суда. Очевидно, оно должно быть оформлено в виде мотивированного постановления или определения суда (судьи).

На практике же, не было случая, чтобы средство массовой информации наказывало журналиста за раскрытие источника информации или за отказ от выдачи источника информации суду. Вопрос о необходимости раскрытия того или иного источника информации, суд обычно решает сам, поскольку законодательство Кыргызской Республики не предусматривает четких указаний касательно данного момента.

Журналистская тайна

В законодательстве Кыргызской Республики не содержится такое понятие как «Журналистская тайна». Однако, в Законе КР «О защите профессиональной деятельности

журналиста» присутствует норма, которая «запрещает вмешательство в профессиональную деятельность журналиста, требование от него каких либо сведений, полученных при исполнении профессиональных обязанностей», что в принципе оправдывает отсутствие вышеуказанного понятия.

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов

Согласно статье 151 УК КР, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных месячных заработных плат. Отягчающим обстоятельством, в данном случае, будет являться использование своего служебного положения, что наказывается лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Данное преступление нацелено, по своей сути, на одно из фундаментальных прав гражданина на свободу мысли, слова, мнений и убеждений, а также права поиска, получения и передачи, производства и распространения информации любым законным способом[1]. Говоря конкретнее, виновный в данном преступлении подталкивает и принуждает к распространению ложной информации или к сокрытию правдивой информации либо уничтожению собранной информации.

[1] Статья 16. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года.

Глава 14. Государственная тайна и доступ к информации из государственных источников

Законом КР «О защите государственных секретов КР» от 14 апреля 1994 года определяется понятие государственных секретов. Государственные секреты - это информация, хранящаяся и перемещаемая любыми видами носителей, затрагивающая обороноспособность, безопасность, экономические и политические интересы КР. Эта информация подконтрольна государству и ограничивается специальными перечнями и правилами, разработанными на основе и во исполнение Конституции КР.

Государственные секреты Кыргызской Республики подразделяются на три категории: государственная тайна, военная тайна и служебная тайна.

Порядок установления ограничительных грифов секретности на информацию определяется Правительством Кыргызской Республики. Не допускается присвоение ограничительных грифов, не предусмотренных законом.

К государственным секретам может быть отнесен весьма широкий круг сведений, касающихся практически всех сфер общественной и государственной жизни. Однако при решении вопроса об отнесении тех или иных сведений к государственным секретам, должностные лица, наделенные таким правом, должны учитывать, что определенные сведения не могут являться государственным секретом. Это сведения:

- о стихийных бедствиях и чрезвычайных происшествиях, угрожающих здоровью граждан;
- о катастрофах и их последствиях;
- о положении дел в экологии, использования природных ресурсов,
- о здравоохранения, санитарии, культуре, сельском хозяйстве, образовании, торговли и обеспечения правопорядка;
- о фактах нарушения законности государственными органами и должностными лицами;
- о фактах, посягающих на права и законные интересы граждан, а также создающих угрозу их личной безопасности.

Приведенный выше перечень позволяет определить, правильно ли отнесены сведения к государственным секретам или нет. Президент КР определяя единую национальную политику в системе защиты государственных секретов, а Правительство КР принимая Перечень главнейших сведений, составляющих государственную тайну и утверждая Перечень сведений, не подлежащих публичному распространению, должны руководствоваться перечнем сведений, не подлежащих засекречиванию.

Отнесение информации к государственным секретам осуществляется на основании действующих Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну, утверждаемому Правительством Кыргызской Республики, и Перечней сведений, подлежащих засекречиванию, утверждаемых руководителями соответствующих министерств, государственных комитетов и административных ведомств. Данные Перечни сведений, подлежащих засекречиванию, недоступны для широкой общественности и рядовой гражданин Кыргызской Республики не может каким-либо путем ознакомиться с их содержанием. Единственный путь, по которому граждане могут ознакомиться со списком засекреченных сведений, это истечение сроков секретности для данных сведений и их рассекречивание соответствующими органами, к примеру, Межведомственной комиссией

по рассекречиванию государственных архивов. (Положение о межведомственной комиссии по рассекречиванию государственных архивов от 28 апреля 2000 года N 244.)

Существует также закон «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики»[1], согласно которому государственные органы и органы местного самоуправления обязуются обеспечивать реализацию и защиту права граждан на доступ к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного управления, в целях достижения максимальной информационной открытости, гласности и прозрачности в процессе их деятельности.

Данный закон определяет сроки для предоставления государственными органами и органами местного самоуправления запрошенной гражданами информации в течение 2-х (двух) недель. Однако, в данном случае, граждане обязаны оформлять свой запрос в письменном виде, форма и содержание которого подробно описываются в статье 9 Закона «О доступе к информации находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики».

Более подробно, с содержанием закона «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» вы можете ознакомиться в Главе III данного доклада «Система законодательства».

Кыргызстан является участником Орхусской конвенции[2], к которой присоединился Законом КР от 12 января 2001 года N 5. На основании данной Конвенции, Кыргызская Республика должна прилагать все усилия по выполнению положений Орхусской Конвенции. В частности, Правительство Кыргызской Республики, своим Распоряжением от 16 января 2006 года N 13-р, во исполнение Указа Президента "О совершенствовании структуры органов государственного управления Кыргызской Республики" в части передачи полномочий госорганов, постановило:

1. Определить Государственное агентство по охране окружающей среды и лесному хозяйству при Правительстве Кыргызской Республики исполнительным органом по реализации обязательств Кыргызской Республики по международным, согласно прилагаемому к Распоряжению перечню. Данный перечень содержит список природоохранных конвенций, среди которых также перечисляется Орхусская Конвенция от 1998.
2. Контроль за выполнением этого распоряжения возложить на отдел топливно-энергетического комплекса, горнодобывающей отрасли и природных ресурсов Аппарата Премьер-министра Кыргызской Республики.

На практике, право доступа к информации из государственных источников в Кыргызстане реализуется достаточно слабо, поскольку в реальности очень сложно получить какую-либо информацию у должностного лица с первого раза. Для доступа к нужной информации иногда гражданам КР приходится ждать по 2-3 месяца, или даже больше. В некоторых случаях граждане подают в суд, для реализации своего права на доступ к информации. Однако официальных данных по поводу того, являлись ли средства массовой информации участниками подобных судебных разбирательств, или подавали ли СМИ иски в суд вообще – найти не удалось. Помимо этого, законодательство Кыргызской Республики не предусматривает ответственность должностных лиц за неправомерное засекречивание сведений, которые не могут являться государственным секретом. Это свидетельствует о

некоторой свободе должностных лиц, распоряжаться необходимой для граждан информацией по своему усмотрению.

[1] Закон «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» от 28 декабря 2006 года N 213.

[2] Орхусская конвенция, подписана 28 странами 25-го июня в 1998 году.

Глава 15. Гласность судопроизводства

Вопрос о гласности судопроизводства в КР наиболее четко представлен в статье 88 Конституции КР. В частности, статья 88 Конституции КР гласит, что разбирательство во всех судах должно осуществляться в открытой форме.

Естественно, рассмотрение на закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных законом.

Право граждан на гласность судопроизводства также предусмотрена Гражданским Процессуальным Кодексом Кыргызской Республики (ГПК КР). Статья 12 содержит аналогичное положение о том, что разбирательство дел во всех судах открытое. Более того, ГПК КР предусматривает более конкретные предписания касательно правил проведения открытого заседания. В частности, та же статья 12 ГПК КР, гласит, что лица, участвующие в деле, или любое заинтересованное лицо, присутствующие на открытом судебном заседании, имеют право фиксировать письменно или с помощью средств звукозаписи ход судебного разбирательства. Средства записи с изображением (кино- и фотосъемка, видеозапись, прямая радио- и телетрансляция) – лишь с разрешения суда. Более того, статья содержит перечень случаев, при которых заседание должно проводиться при закрытых дверях. Например: по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну; также по делам связанным с коммерческой тайной, тайной личной жизни сторон и т.д.

Аналогичное положение о гласности судопроизводства декларирует Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики. В частности, статья 22 УПК КР гласит, что разбирательство во всех судах открытое, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны, по делам о половых преступлениях, или в случаях требующих обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или других участников дела.

Также как и в гражданском судопроизводстве, решение суда по всем делам в уголовном судопроизводстве провозглашается публично.

В административном же законодательстве, правила гласности административного судопроизводства, и другие моменты административных разбирательств, регулируются по правилам гражданского судопроизводства, т.е. согласно нормам гражданского процессуального права.

Аккредитация

Законодательство и практика в Кыргызской Республике не предусматривает аккредитации журналистов при судах. Основное количество проблем возникает при использовании звукозаписи в период процесса. В частности, суды зачастую некорректно трактуют норму Гражданско-процессуального Кодекса[1], истолковывая статью 12 как основание для предъявления претензий к журналистам либо вовсе для того, чтобы выгнать из зала судебного заседания, если последние не спросили разрешения у председательствующего судьи на использование средств звукозаписи. К примеру, в ОФ Института Медиа Представителя за консультацией обращался корреспондент газеты «Жаны-Кылым» Мелис Советбек Уулу. Последний обратился в ИМП за консультацией по поводу иска о компенсации морального вреда, поданного против него и газеты, в ходе которого, рассказал следующий интересный инцидент. По его словам, в ходе очередного судебного заседания, он записал судебное разбирательство на аудио-ленту. Судья, узнав об этом,

возмутилась и потребовала уничтожить пленку, либо покинуть зал. Корреспондент, по незнанию, подчинился однако жалобы в инстанции не подавал.

Аналогично, вышеописанному случаю, почти никто не подает жалоб на действия судов по этому поводу. Эту ситуацию также подтверждает отсутствие документальных фактов (из нашей практики). Ситуацию усугубляет также отсутствие разъяснительных документов Конституционного/Верховного Суда по данному вопросу.

[1] Пункт 2, статья 12. Гражданский Процессуальный Кодекс Кыргызской Республики:

«Лица, участвующие в деле, или любое заинтересованное лицо, присутствующие на открытом судебном заседании, имеют право фиксировать письменно или с помощью средств звукозаписи ход судебного разбирательства. Кино- и фотосъемка, видеозапись, прямая радио- и телетрансляция судебного заседания допускаются с разрешения суда.

Кино - и фотосъемка, видеозапись, прямая радио - и телетрансляция, звукозапись закрытого судебного заседания допускаются исключительно с разрешения суда.»

Глава 16. Доступ к информации и заседаниям государственных органов.

Целями Закона КР «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» от 28 декабря 2006 г. являются обеспечение реализации и защиты права на доступ к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления, и достижение максимальной информационной открытости, гласности и прозрачности в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Действие данного Закона не распространяется[1]:

на отношения, возникающие при обращении граждан с предложениями, заявлениями и жалобами в государственные органы или органы местного самоуправления;

на отношения, связанные с доступом государственных органов или органов местного самоуправления к информации, находящейся в ведении других государственных органов или органов местного самоуправления;

на отношения, связанные с предоставлением информации, доступ к которой ограничен в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Каждому гарантируется право доступа к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления. Основными принципами свободы доступа к информации являются общедоступность, объективность, своевременность, открытость и достоверность информации. Государство защищает право каждого на поиск, получение, исследование, производство, передачу и распространение информации. Ограничения в доступе и распространении информации устанавливаются только законом.

Информацией ограниченного доступа признаются сведения, отнесенные к государственным секретам, а также конфиденциальная информация.

Отнесение информации к государственным секретам осуществляется в соответствии с законодательством Кыргызской Республики о государственных секретах.

Конфиденциальной информацией признаются сведения, содержащие служебную тайну государственных органов и органов местного самоуправления, а также находящиеся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления, содержащие охраняемую законом тайну других лиц.

Конфиденциальной информацией, содержащей служебную тайну государственных органов и органов местного самоуправления, в целях настоящего Закона признаются сведения:

- 1) относящиеся исключительно к организационно-техническим правилам обеспечения безопасности работы государственного органа и органа местного самоуправления;
- 2) отражающие конкретное содержание закрытых слушаний и заседаний, а также личную позицию должностного лица при проведении закрытого совещания или голосования.

Подготовка ответа на письменный запрос осуществляется в течение двухнедельного срока.

Исчисление срока для ответа на запрос начинается со дня получения государственным органом и органом местного самоуправления запроса и завершается в день передачи ими ответа на запрос в отделение почтовой связи, лично автору либо его курьеру или представителю или фиксации отправки по электронным каналам связи.

Если в соответствии с требованиями настоящего Закона запрос нуждается в пересылке в другие государственный орган и орган местного самоуправления, исчисление срока для ответа на запрос начинается со дня получения запроса другим государственным органом или органом местного самоуправления, обязанным предоставить информацию в соответствии с настоящим Законом.

Если в течение двухнедельного срока ответ на запрос не может быть подготовлен, об этом доводится до сведения лица, направившего запрос, с указанием причины отсрочки. Период отсрочки не может превышать двухнедельного срока.

Непредставление ответа на запрос в установленные настоящей статьёй сроки или отсутствие уведомления о продлении срока на ответ рассматривается как отказ в выдаче ответа на запрос.

Касательно заседаний, проводимых в государственных органах:

1. Заседания государственных органов и органов местного самоуправления являются открытыми для общественности, за исключением закрытых заседаний.
2. Открытость заседаний гарантируется возможностью присутствия на них граждан, которыми были поданы заявки на участие в соответствующих заседаниях.
3. Закрытые заседания государственных органов и органов местного самоуправления проводятся в случаях обсуждения на них вопросов, информация о которых является информацией ограниченного доступа в соответствии со статьёй 5 Закона «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления».

1. Государственные органы и органы местного самоуправления ежемесячно публикуют в средствах массовой информации план проведения заседаний с указанием повестки заседания, а также даты, времени и места его проведения.

2. Государственные органы и органы местного самоуправления оборудуют в местах своего расположения информационный стенд, на котором не позднее чем за неделю до дня заседания размещается информация о повестке, времени, а также открытом или закрытом режиме проведения заседания. В случае проведения заседания в закрытом режиме на информационном стенде размещается решение, на основании которого ограничивается доступ общественности к заседанию.

Аккредитация

Вопросы аккредитации достаточно ясно отрегулированы Законом «О защите профессиональной деятельности журналиста»[2]. В частности, статья 10 гласит, что:

Журналист по согласованию с руководством печатного издания, телерадиокомпании (радиостанции), информационных агентств, а также других средств массовой информации имеет право быть аккредитованным при государственном органе или общественном объединении.

Государственные органы и общественные объединения, при которых аккредитованы журналисты, обязаны заблаговременно извещать их о проводимых мероприятиях и предоставлять им необходимые документы и материалы.

Государственный орган или общественное объединение вправе прекратить аккредитацию журналиста в случае нарушения им законодательства Кыргызской Республики или на основании решения этого органа или объединения.

Журналист Кыргызской Республики может быть аккредитован в иностранном государстве. Иностраный журналист может быть аккредитован на территории Кыргызской Республики по согласованию с Министерством иностранных дел Кыргызской Республики.

Аккредитация иностранных журналистов в Кыргызской Республике

В интересах свободного и широкого распространения всех форм информации, поощрения сотрудничества в этой области с зарубежными странами, соблюдения положений международных обязательств Кыргызской Республики иностранным корреспондентам разрешается осуществлять профессиональную деятельность на территории нашей страны.

В соответствии с частью первой статьи 22 Закона Кыргызской Республики "О средствах массовой информации" зарубежные СМИ имеют право аккредитовать своих корреспондентов на территории Кыргызской Республики, открывать корреспондентские пункты по согласованию с органами государственного управления Кыргызской Республики.

В качестве корреспондентов иностранных СМИ в Кыргызской Республике могут быть аккредитованы журналисты независимо от их гражданства, представители периодических печатных изданий, радио-, теле-, видео- и кинохроникальных программ, иных форм периодического распространения массовой информации.

Аккредитация иностранных корреспондентов на территории Кыргызской Республики производится Министерством иностранных дел Кыргызской Республики (МИД). Иностраный журналист может быть аккредитован при государственном органе или общественном объединении по согласованию с Министерством иностранных дел Кыргызской Республики.

Обращение по поводу открытия корреспондентского пункта иностранного СМИ, постоянной или временной аккредитации иностранных корреспондентов направляется в письменной форме руководством заинтересованного СМИ в МИД КР. Последний принимает решение:

об открытии корреспондентского пункта иностранного СМИ на территории Кыргызской Республики;

постоянной аккредитации иностранного корреспондента

временной аккредитации иностранного корреспондента и выдает свидетельство об аккредитации.

МИД может прекратить аккредитацию иностранного корреспондента в случае нарушения им законодательных актов КР, а также правил международных договоров Кыргызской Республики (например, ст.19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах). Решение МИД может быть обжаловано в суде.

В случаях проведения в Кыргызской Республике международных и внутренних мероприятий (конгрессы, съезды, форумы, семинары и т.п.) с приглашением для их

освещения иностранных корреспондентов последние оформляют поездку по приглашению, получая визовую поддержку от МИД КР.

Не могут быть аккредитованы в качестве иностранных корреспондентов и зарегистрированы в качестве технических сотрудников корреспондентских пунктов:

сотрудники иностранных дипломатических представительств и консульских учреждений, аппаратов военных атташе, зарегистрированных в Кыргызской Республике, представительств авиакомпаний, банков, торгово-промышленных и посреднических фирм, лица, являющиеся сотрудниками СМИ Кыргызской Республики,

лица, подозреваемые в сотрудничестве с международными террористическими, религиозно-экстремистскими, задействованными в сферах незаконного оборота наркотиков, торговли оружием организациями и другими деструктивными силами, а также

лица, чья деятельность ранее на территории Кыргызской Республики оказывала негативное влияние на общественно-политическое положение в стране и противоречила объективному освещению положения дел.

В целом иностранные корреспонденты и члены их семей, имеющие иностранное гражданство, пользуются правами и обязанностями журналистов Кыргызской Республики, предусмотренными законодательством Кыргызской Республики и соответствующими международными договорами Кыргызской Республики. Так, иностранные корреспонденты имеют право:

на свободную передачу в представляемые ими органы информации своих материалов, радио-, видео- и телеинформации, исключаящих какую-либо их цензуру;

свободно передвигаться по территории Кыргызской Республики, за исключением районов или объектов, для посещения которых требуется специальное разрешение государственных органов Кыргызской Республики;

свободно получать доступ к официальным, общественным, частным и иным источникам информации, за исключением материалов, не подлежащих разглашению в интересах национальной безопасности в соответствии с законодательством Кыргызской Республики;

на обеспечение конфиденциальности информации и ее источника;

соблюдение их авторских прав и права на профессиональную тайну.

Иностранные корреспонденты в Кыргызской Республике призваны распространять объективную информацию о политической, социально-экономической и культурной жизни Кыргызской Республики, уважать общепризнанные нормы журналистской этики.

Аккредитованные в качестве корреспондентов (технических сотрудников) иностранных СМИ граждане Кыргызской Республики, пользуются статусом иностранного корреспондента (технического сотрудника) лишь при выполнении своих профессиональных функций.

[1] Закон «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» от 28 декабря 2006 года N 213.

[2] Статья 10. Закон «О защите профессиональной деятельности журналиста».

Глава 17. Коммерческая тайна и доступ к информации, принадлежащей частным лицам

Закон о защите государственных секретов относит к негосударственным секретам коммерческую тайну, информацию для служебного пользования, не для печати, тайну следствия, врачебную, личную и другие виды тайны. Кроме того, есть еще понятие банковской тайны, нотариальной, адвокатской, журналистской тайны.

Конфиденциальная информация – особый вид сведений (в любой возможной форме выражения), доступ к которой ограничен в целях соблюдения прав и законных интересов лиц (физических или юридических), являющихся их владельцами, источниками или субъектами.

Право на свободу частной жизни, личную и семейную тайну является конституционным правом[1]. Но в настоящее время в Кыргызстане не существует закона, посвященного охране неприкосновенности частной жизни, законодательно урегулированы лишь некоторые вопросы, связанные с этой проблемой. Например, охрана личной и семейной тайны, тайны переписки, почтовых, телеграфных, телефонных сообщений.

Отсутствие закона об охране частной жизни, не позволяет четко определить какие сведения следует относить к сведениям, составляющим личную и семейную тайну. И для журналистов, ищущих информацию, возникает множество вопросов.

Например, будет ли нарушением тайны личной и семейной жизни опубликование сведений, позволяющих идентифицировать лицо, арестованное, подозреваемое, обвиняемое в совершении преступления? Подобного рода факты, как и информация о совершении общественно опасных деяний, не могут относиться к сфере частной жизни и составлять личную или семейную тайну человека.

Однако журналистам следует избегать утверждений о виновности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления до вступления в законную силу обвинительного приговора. В противном случае к журналистам и редакции могут быть предъявлены исковые требования о защите чести и достоинства. Согласно Конституции КР: «Всекие действия, клонящиеся к возложению на человека ответственности за преступление до вынесения судом приговора, недопустимы и являются основанием для возмещения через суд материального и морального вреда потерпевшему. Только суд вправе признать человека виновным в совершении преступления.

Для производства съемки, к примеру, журналист должен предупредить и спросить разрешения у снимаемого лица или у его законных представителей (родителей, опекунов).

Проникновение в квартиры или другие жилые помещения и съемка там против воли проживающих лиц являются преступлением и могут повлечь уголовную ответственность. Это относится и к посещению квартир и домов должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Вне сферы частной жизни журналист также должен ставить в известность о производстве съемок граждан и должностных лиц при получении от них информации[2]. Однако, проанализировав законодательство и практику по данному вопросу, юристы Института Медиа Представителя пришли к следующему выводу: журналист вправе осуществлять съемку в общественных местах без согласия людей, которые попадают в кадр. Нахождение человека в общественном месте, свободном для доступа других лиц, не может быть отнесено к сфере его частной жизни, и, следовательно, никаких разрешений на съемку не

требуется. Поэтому никакого разрешения от пикетчиков на съемку не требуется, а лицо, принявшее участие в пикете, уже не может заявлять о том, что пикет является частью его личной жизни и может составлять его личную тайну. Если при этом были сняты люди, не участвующие в пикете, а случайно оказавшиеся рядом, их требования не показывать их в эфире должны быть удовлетворены.

Должностное лицо, государственный и муниципальный служащий, как и любой иной человек, может запретить производство съемки лишь в случае, если при этом нарушаются его личные неимущественные права и иные нематериальные блага, например неприкосновенность личной жизни, личная и семейная тайна, если это причиняет ему нравственные или физические страдания и т.п.

Исполнение государственными и муниципальными служащими своих служебных обязанностей не может быть отнесено к их частной жизни, поэтому, казалось бы, разрешение на съемку не требуется. Однако не следует забывать, что при получении от них информации журналист должен получать их согласие на производство съемки[3].

Коммерческая тайна

Закон о коммерческой тайне от 30 марта 1998 года, относит к коммерческой тайне связанные с производством, технологией, управлением, финансовой и другой деятельностью хозяйствующего субъекта сведения, разглашение которых может нанести ущерб его интересам.

Следовательно, сведения, составляющие коммерческую тайну, должны:

- а) иметь действительную или потенциальную ценность для субъекта предпринимательства;
- б) не являться общеизвестными или общедоступными согласно законодательству;
- в) обозначаться соответствующим образом с принятием обладателями надлежащих мер по сохранению их конфиденциальности.

Содержание и объем сведений, составляющих коммерческую тайну, определяются их обладателями. Субъектами коммерческой тайны могут быть как физические, так и юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью на территории Кыргызской Республики.

Не могут составлять коммерческую тайну: - учредительные документы и документы, дающие право заниматься предпринимательской деятельностью или определенными ее видами,- сведения по установленным формам отчетности о финансово-хозяйственной деятельности, - документы о платежеспособности, - сведения о численности и составе работников, их заработной плате и условиях труда, а также о наличии свободных рабочих мест, - документы об уплате налогов и иных обязательных платежей, - сведения о загрязнении окружающей среды, нарушении антимонопольного законодательства, несоблюдении безопасных условий труда, реализации продукции, причинившей вред здоровью населения, - об иных нарушениях законодательства и размерах причиненного этим ущерба, - сведения об участии должностных лиц данного предприятия в иных предприятиях.

Ответственность за разглашение

Уголовное законодательство Кыргызской Республики, за разглашение коммерческой или банковской тайны, повлекшее крупный ущерб интересам коммерческой организации, предусматривает ответственность в виде штрафа в размере от ста до двухсот расчетных показателей либо общественными работами на срок до ста двадцати часов[4]. Интересно, что не так страшно распространение, сколько незаконное получение (похищение) информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну, максимальная мера ответственности за которой предусматривается в виде лишения свободы до двух лет.

Административная ответственность за разглашение коммерческой или банковской тайны, в ряду с такими правонарушениями как самовольное использование фирменного наименования и распространение ложных, неточных сведений и др. – предусматривается Кодексом об административной ответственности в виде штрафа на двадцати до тридцати расчетных показателей.

Гражданский Кодекс КР освещает данные моменты более подробно:

статья 773 (3) (банковская тайна) гласит, что в случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую тайну, клиент, права которого нарушены, вправе потребовать от банка возмещения причиненных убытков. Гражданско-правовое законодательство предполагает, также такую форму ответственности за разглашение коммерческой или банковской тайны, как санкции согласно положениям договора, заключенного между сторонами.

Кейс

Иллюстрацией ко всему вышеописанному может послужить Решение Межрайонного суда г. Бишкек от 08.11.2007 г., согласно которому исковое заявление ОАО «Коммерческий банк Кыргызстан» (далее Банк Кыргызстан) к газете «Московский Комсомолец в Кыргызстане» (далее Газета МК) о защите чести, достоинства, деловой репутации и возмещении морального вреда было удовлетворено. Таким образом, суд обязал редакцию Газету МК опровергнуть в следующих номерах опубликованные ранее сведения в статье «Семейный банкомат»[5], порочащие честь и достоинство сотрудников банка Кыргызстан, а также деловую репутацию банка Кыргызстан, и взыскать в пользу банка Кыргызстан с редакции газеты МК компенсацию морального вреда в размере 500000 (пятисот тысяч) сомов. Данное решение суда было обжаловано в кассационной инстанции, в результате чего решение первой инстанции было отменено, а иск банка Кыргызстан к редакции газеты МК - был отклонен. Помимо этого, по заявлению истца органами прокуратуры города Бишкек было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных статьями 193 (незаконное получение информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну) УК КР и статьи 194 (разглашение коммерческой или банковской тайны) УК Кыргызской Республики. По неофициальной информации производство по делу приостановлено.

[1] Статья 14. Конституция Кыргызской Республики.

[2] Статья 20 Закона «О средствах массовой информации».

[3] Там же.

[4] Статья 194. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики.

[5] Газета «Московский Комсомолец в Кыргызстане». Статья «Семейный банкомат» от 13.07.2007 года за №42

Глава 18. Законодательство о противодействии терроризму и экстремистской деятельности

Законодательство о противодействии терроризму и экстремистской деятельности включают нормативно-правовые акты: закон КР «О противодействии терроризму»[1] и закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года № 150, которые в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Кыргызской Республики, определяют правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливают ответственность за ее осуществление. В соответствии с вышеупомянутыми нормативно-правовыми актами, сотрудники средств массовой информации при освещении событий, связанных с террористическими актами и антитеррористической деятельностью, обязаны учитывать, что право людей на жизнь и безопасность первично по отношению к праву на свободу доступа к информации и ее распространение. При получении сотрудником средств массовой информации сведений о готовящемся террористическом акте он обязан незамедлительно проинформировать об этом государственные органы, осуществляющие противодействие терроризму. При наличии у сотрудника средств массовой информации сведений или документальных материалов, которые могут служить вещественными доказательствами на суде по делам о преступлениях террористического характера либо могут быть использованы в интересах предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности, он обязан передать их в государственные органы, осуществляющие противодействие терроризму. Помимо этого, осуществляются меры профилактики терроризма с использованием СМИ. Согласно ст. 13[2]: «руководители средств массовой информации обязаны принимать меры к тому, чтобы материалы, подготовленные в руководимых ими органах, не служили оправданием террористической деятельности, не призывали к ней, не провоцировали ее, а также не содержали пропаганды межрелигиозной, межнациональной, межэтнической, расовой вражды. Государственные органы и органы местного самоуправления обязаны всемерно поощрять и стимулировать участие средств массовой информации в профилактике террористических проявлений, а также в формировании антитеррористического сознания в обществе. Субъекты, осуществляющие противодействие терроризму, обязаны своевременно предоставлять средствам массовой информации объективные сведения о фактах подготовки, осуществления и пресечения актов терроризма». В случае распространения через средства массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации, либо органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором Кыргызской Республики или подчиненным ему соответствующим прокурором выносится предостережение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предостережения, в том числе допущенных нарушений. В случае если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений в предостережении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее десяти дней со дня вынесения предостережения.

В случае если в установленный в предостережении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предостережения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предостережения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации, деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению в установленном Законом порядке.

Ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности

В Кыргызской Республике запрещается распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности. В случае осуществления средством массовой информации экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора Кыргызской Республики или подчиненного ему соответствующего прокурора. В целях недопущения продолжения распространения экстремистских материалов суд может приостановить реализацию соответствующих номеров периодического издания либо тиража аудио- или видеозаписи программы либо выпуск соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска. Решение суда является основанием для изъятия нереализованной части тиража продукции средства массовой информации, содержащей материал экстремистской направленности, из мест хранения, оптовой и розничной торговли.

[1] Закон КР «О противодействии терроризму» от 08.11.2006.

[2] Закон КР “ О противодействии терроризму” от 08.11.2006.

Глава 19. Ограничения на использование оскорбительных выражений по отношению к определённым группам лиц

Специальных ограничений на использование оскорбительных выражений по отношению к определенным группам лиц законодательство КР не предусматривает. Статья 128 уголовного кодекса КР предусматривает уголовную ответственность за оскорбление в виде штрафа. Данная статья не дифференцирует определенных лиц и относится ко всем гражданам в равной степени. Так называемая «речь ненависти» или «язык вражды» - находится вне пределов правовой защиты кыргызского государства. Кыргызская Республика, также как и многие другие страны мира, является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 20.2 которого отмечается: «Любая защита национальной, расовой или религиозной ненависти, которая содержит подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию, должна быть запрещена законом. Кыргызстан, наряду со многими странами СНГ, также является участником Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая гласит, что все её участники «осуждают любую пропаганду и все организации, основанные на идеях и теориях превосходства одной расы или группы лиц одного цвета кожи или одного этнического происхождения», и где содержит требование ко всем участникам «объявить юридически наказуемым проступком любое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти и подстрекательстве к расовой дискриминации» [1]. Главный закон Кыргызской Республики соблюдает положения вышеупомянутых важнейших международных документов и в частности в статье 5[2] объявляет о том, что: 4. Не допускается ущемление свобод и прав граждан по признаку незнания государственного или официального языка. 3. В Кыргызской Республике все люди равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, ущемлению свобод и прав по мотивам происхождения, пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений или по каким-либо иным обстоятельствам личного или общественного характера.

Более того, в законе о СМИ Кыргызской Республики предусмотрено, что недопустима пропаганда насилия и нетерпимости к другим народам и нациям, а также представителям различных религий, ст. 23 Закона о СМИ[3]: в) пропаганда войны, насилия и жестокости, национальной, религиозной исключительности и нетерпимости к другим народам и нациям; г) оскорбление гражданской чести народов; д) оскорбление религиозных чувств верующих и служителей культа; з) распространение материалов, нарушающих нормы гражданской и национальной этики, оскорбляющих атрибуты государственной символики (герб, флаг, гимн). Кыргызская Республика в своей борьбе против пропаганды и жестокости в отношении определенных групп людей, среди прочих инструментов использует предостережения средствам массовой информации. Примером может послужить Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности», где госорганы имеют право в случае распространения средством массовой информации экстремистских материалов вынести предупреждение и дать срок на 12 месяцев для устранения[4]. В случае неустранения этих материалов в течение этого срока, деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению. Статья 11 этого же закона предусматривает более жесткую меру ответственности СМИ за распространение экстремистских материалов, разжигающих нетерпимость и жестокость в отношении определенных групп людей, в форме прекращения деятельности СМИ по решению суда и приостановление выпуска либо тиража этой продукции, а также изъятия со склада/хранилища всю нереализованную продукцию.

Более того, закон КР «О противодействии терроризму» предусматривает обязанность средств массовой информации не допускать к распространению материалы, призывающие к межрелигиозной, межэтнической, расовой вражде, а также к террористической деятельности.[5] В случае несоблюдения положений обязанностей по противодействию терроризму, данный закон предусматривает для сотрудников и руководителей соответствующей организации уголовную ответственность и прекращение деятельность органа массовой информации.[6]

[1] Статья 4. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. [2] Конституция Кыргызской Республики, от 5 мая 1993 года. [3] Закон КР «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года N 938-XII.[4] Статья 8. «Закон КР о противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года N 150. [5] Статья 13. Закон КР «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года N 178.[6] Там же. Статья 14.

Глава 20. Защита общественной нравственности

Для развития стабильного правового государства, наличие норм морали и этики является неременным залогом, поскольку право любого государства в мире неразрывно связано с постулатами морали и нравственности.

Защищая нравственность в государстве, власть предпринимает различные попытки, и в главной мере, пытается принять законы, которые бы ограничивали распространение порнографии и насилия на телевидении и в СМИ в целом. Принятие в Российской Федерации законопроекта «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию», разработанного группой экспертов в 2005 году, может являться наглядной иллюстрацией.

Законодательство Кыргызской Республики также содержит ряд норм, нацеленных на ограничение в СМИ распространения информации и материалов сексуального и насильственного характера. К примеру, закон «О средствах массовой информации» предусматривает среди прочих, запрет на публичное распространение порнографии и употребление выражений, считающихся нецензурными[1]. Кодекс о детях[2] содержит более подробный список норм, регулирующих данный вопрос. В частности, статья 9 гласит, что одной из задач в области защиты прав и интересов детей уполномоченного государственного органа в области здравоохранения является, среди прочих, предоставление им необходимых условий жизни, способствующих физическому, умственному, духовному, социальному и нравственному развитию. Более того, использование сексуальных услуг детей и детская порнография, наряду с торговлей детьми и детской проституцией строго запрещена согласно статье 25 этого же кодекса. Нарушение данной статьи влечет уголовную ответственность предусмотренную Уголовным Кодексом КР. Однако наиболее непосредственно к вопросу о защите морали и нравственности относится закон «О телевидении и радиовещании», который гласит, что недопустимо использование телерадиоорганизацией для необоснованного показа насилия, а также для трансляции программ или их видеосюжетов, которые могут причинить вред их физическому, психическому либо моральному развитию подрастающего поколения[3]. Другая статья[4] этого же закона также предусматривает, что при создании, подготовке и распространении телерадиопрограмм и передач, телерадиоорганизации и провайдеры программной услуги обязаны соблюдать требования законодательства Кыргызской Республики о защите общественной морали. Более того, телерадиоорганизациям запрещается распространять, а также анонсировать программы и передачи, которые могут повредить физическому, интеллектуальному и духовному развитию несовершеннолетних и юношества, кроме как в течение эфирного времени в суточном отрезке с 23.00 до 6.00, причем, трансляция таких передач должна иметь специальное предупреждение, расписанное в программе передач.

Иными словами, защита нравственности в Кыргызской Республике законодательно более чем обеспечена. Однако проблемы возникают при попытке законодательно разграничить понятия «порнография» и «эротика», поскольку ни один нормативно - правовой акт Кыргызской Республики не предусматривает каких-либо определений касательно указанных понятий. Аналогичная ситуация возникает при попытке толкования вышеуказанной статьи 40 «О телевидении и радиовещании», т.к. законодательство Кыргызской Республики также не содержит четкого определения «общественной морали». Наконец, законы КР также не содержат конкретного перечня тех программ и передач,

которые могут повредить физическому, интеллектуальному и духовному развитию несовершеннолетних и юношества, в отличие от законодательства, к примеру, Латвии[5] или других стран.

Описанные пробелы в законодательстве КР касательно норм, регулирующих защиту нравственности и общественной морали, становятся весьма серьезным препятствием для правильного и эффективного использования данных норм, и весьма легко могут стать умелым инструментом для давления на СМИ в Кыргызстане.

[1] Статья 23. Закон о «средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года N 938-ХП

[2] Кодекс о детях от 7 августа 2006 года N 151.

[3] Статья 6. Закон О телевидении и радиовещании от 2 июня 2008 г.

[4] Там же. Статья 40.

[5] В 2002 году в Латвии был принят закон «О защите несовершеннолетних от негативного воздействия публичной информации», который за информацией, оказывающей негативное воздействие на физическое, умственное или духовное развитие несовершеннолетнего, среди прочих, признавал следующее: - информацию эротического характера: возбуждение полового влечения, демонстрацию полового акта, его имитации или другого сексуального удовлетворения, половых органов, сексуальных принадлежностей; информацию, вызывающую страх или ужас; положительную оценку преступной деятельности и идеализацию преступников; и т.д.

Глава 21. Органы саморегулирования журналистского сообщества. Развитие профессиональных и морально этических стандартов для СМИ.

Началом появления признаков органа саморегулирования в КР можно назвать 2004 год, когда был создан Институт Медиа Представителя. Данный орган работает на принципе избрания объединениями в сфере медиа Медиа представителя, в качестве арбитра по всем конфликтным и важным вопросам, для защиты интересов СМИ и журналистов. В декабре 2007 года состоялся съезд журналистов Кыргызстана, которые приняли Этический кодекс журналиста и избрали Комиссию по рассмотрению жалоб на СМИ. На сегодняшний день Комиссия по рассмотрению жалоб утвердила свое Положение и рассмотрела одну жалобу. Институт Медиа Представителя - это юридически и организационно независимая, некоммерческая организация, деятельность которой направлена на развитие СМИ через правовое образование каждого участника медиа сообщества. Цели:

Институт Медиа Представителя – это самостоятельная некоммерческая организация, стратегическими целями которой являются:

поддержка развития и реформ медиа законодательства;

оказание правовой помощи участникам медиа сообщества;

укрепление понимания СМИ как ресурса, работающего для граждан нашей страны, которые в качестве получателей информации имеют право наравне с другими участниками медиа сообщества влиять на политику в СМИ;

развитие новых моделей отношений между СМИ и потребителем информации при помощи медиаторства, развития системы саморегуляции вопросов СМИ и создания площадок для обмена мнениями и повышения правовой культуры в сфере информационного права.

Основные задачи:

содействовать обеспечению гарантий государственно-общественной защиты информационных прав, свобод и законных интересов органов СМИ, журналистов, граждан и организаций; содействовать беспрепятственной реализации и восстановлению нарушенных информационных прав, свобод и законных интересов СМИ, журналистов, граждан и организаций;

разъяснять и просвещать необходимости защиты, признания и соблюдения информационных прав, свобод и законных интересов СМИ, журналистов, граждан и организаций;

содействовать развитию и реформам законодательства, регулирующего деятельность СМИ в КР, через работу с депутатами, медиа ассоциациями и гражданским сообществом;

защищать права журналистов посредством публичных заявлений, обеспечение правовой поддержки в случаях судебных разбирательств, а также представление интересов СМИ перед третьими лицами;

представлять интересы средств массовой информации в правительстве, парламенте, других государственных органах власти и управления, НПО и др.;

предоставлять юридическую помощь СМИ через консультации сотрудникам СМИ; защита журналистов и СМИ в судебных органах; использование медиаторства и закона о третейских судах для внесудебного разрешения конфликтов, возникших в сфере СМИ;

развивать международное и местное сотрудничество с организациями, работающими в сфере СМИ, в области обеспечения информационных прав, свобод и законных интересов СМИ, журналистов, граждан и организаций;

организовывать конференции, круглые столы и другие общественные мероприятия, связанные с деятельностью Института;

принимать участие в образовательных семинарах по вопросам правового регулирования деятельности СМИ;

осуществлять мониторинг судебных процессов, связанных с деятельностью журналистов и СМИ.

Правление над Институтом Медиа Представителя осуществляет Совет правления, в состав которого входят следующие:

Эльвира Сариева (эксперт по вопросам СМИ), Керезбеков Канат (ректор, Кыргызская Государственная Юридическая Академия), Шамарал Майчиев (руководитель, Национальная Юридическая Корпорация), Марипов Болотбек (советник, Министерство финансов КР), Уметалиев Эмиль (президент, компания Kyrgyz Concept).

Непосредственное руководство над Институтом Медиа Представителя осуществляет его исполнительный директор и Медиа Представитель в Кыргызской Республике, Илим Карыпбеков.

Немного статистики: До 2007 года, количество судебных дел, проведенных при участии ИМП достигало 89, притом, что 89 % из них разрешилось в пользу СМИ, и 5% оставалось на рассмотрении.

Полная информация о деятельности ИМП выставлена на сайте: www.media.kg.

Комиссия по рассмотрению жалоб:

Комиссия по рассмотрению жалоб на СМИ создана на Республиканском съезде журналистов в декабре 2007 года. Главная функция Комиссии – рассматривать жалобы на соответствие статей или телерадиопрограмм, вышедших в СМИ Кыргызстана, этическим нормам журналистики.

В настоящее время в состав Комиссии входят следующие:

Председатель Комиссии: Кулинский Александр Владимирович, секретарь Комиссии:

Абдыкеримова Нургуль Абдыжапаровна. Члены Комиссии: Ажибраимова Айжамал Мусуратбековна (судья Верховного Суда Кыргызстана), Блиндина Антонина Михайловна (глав. редактор Чуйской областной газеты «Чуйские известия» с 1994 года), Иманкулова Гульбара Кадыровна (Таласский ресурсный центр, подписала по электронной почте), Исманов Алмаз (подписал по электронной почте), Карыпбеков Илим Майрамбекович, Майчиев Шамарал Юсупович, Череменина Елена Геннадьевна (преподаватель этики, КРСУ).

Нынешний состав Комиссии был избран на Республиканском съезде журналистов 8 декабря 2007 года. Четыре члена Комиссии являются журналистами, пять членов Комиссии - представляют неправительственные организации, академические круги, государственные и судебные органы.

В своей деятельности Комиссия руководствуется следующими документами: Положение о Комиссии по рассмотрению жалоб и Этический Кодекс журналиста. Процедура рассмотрения жалоб

Согласно процедуре рассмотрения жалоб, описанной в Меморандуме Республиканского съезда журналистов[1], первоначально члены Комиссии должны решить, могут ли они рассматривать поступившую жалобу. В случае если жалоба не входит в сферу ответственности Комиссии, она письменно откажет заявителю в рассмотрении его жалобы. Затем Комиссия начинает рассмотрение жалобы по существу. Для этого члены Комиссии встретятся с заявителем и представителями СМИ, на которых он жалуется. После этого в течении нескольких дней члены Комиссии принимают решение о том, насколько оспариваемые материалы соответствуют Этическому кодексу журналиста Кыргызстана.

С момента своего создания, Комиссия по рассмотрению жалоб успела рассмотреть одну жалобу. Заявитель - Рыскулбеков Анвар Мусаевич обратился в Комиссию по рассмотрению жалоб на СМИ с просьбой дать оценку действиям газеты «De-facto», опубликовавшей материал «Оппана - шонку» (газета № 5 от 07. 02. 2008) и опровержение на данный материал «Анвар ака действительно ударился о дерево, но не был пьян» (газета № 11 от 26. 02. 2008). Рыскулбеков А.М. в своей жалобе изложил обстоятельства ДТП, произошедшего с его участием 06. 02. 2008 года, и последовавших за этим событий. Также в своей жалобе Рыскулбеков А.М. сообщил о том, что считает опровержение, напечатанное в газете «De-facto» № 11 издевательством.

Комиссия приняла решение признать:

что газета «De-facto» в своем материале не соблюла пункт 8 Этического кодекса журналиста Кыргызстана «Факты, суждения и предположения должны быть четко отделены друг от друга». В данной публикации журналисты газеты излагают информацию о ДТП с участием Рыскулбекова А.М. от своего лица, не указывая при этом, что сведения, на которых основывается редакция, получены из источников в государственных органах и могут не соответствовать действительности. Таким образом, непроверенная информация была изложена как факт, хотя, таковой она не была.

что газета «De-facto», опубликовав данный материал не выполнила требований статьи 13 Этического кодекса журналиста Кыргызстана «Точки зрения оппонентов, в том числе тех, кто стал объектом критики журналиста, должны быть представлены сбалансировано». Редакция не стала проверять достоверность информации о ДТП, полученной из источников в государственных органах, у одного из участников ДТП Рыскулбекова А.М., что помешало представить читателю сбалансированную информацию о событиях 06. 02. 2008.

что газета «De-facto», руководствуясь статьей 18 закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации», правомерно не раскрыла Рыскулбекову А.М. источников, которые предоставили ей информацию о ДТП с участием Рыскулбекова А.М. Таким образом, редакция газеты «De-facto» не нарушила пункт 12 Этического кодекса журналиста Кыргызстана «Журналист не раскрывает своих источников информации за исключением случаев, предусмотренных законодательством Кыргызстана».

Следует напомнить, решения Комиссии по рассмотрению жалоб на СМИ, имеют лишь рекомендательный характер и ставят своей целью лишь объективное и независимое рассмотрение дел с участием СМИ. Этический Кодекс Данный проект этического кодекса журналиста был разработан рабочей группой, созданной в середине июня текущего года на конференции “Проблемы саморегулирования СМИ в Кыргызстана”. В рабочую группу вошли ведущие журналисты Кыргызстана, представители медийных организаций и доноров. Проект этического кодекса после широкого его обсуждения журналистским обществом и внесения в него изменений и дополнений был утвержден участниками республиканского съезда журналистов Кыргызстана, который прошел в начале декабря 2007 года. Этический кодекс журналиста Кыргызстана (текст): Журналист должен способствовать процессу демократизации общества, консолидации многонационального народа Кыргызстана, а также осуществлению экономических и социальных преобразований в стране.

Свобода слова и высказываний является неотъемлемой составляющей деятельности журналиста. В любой ситуации журналист должен стремиться защитить свободу слова, противостоять попыткам исказить информацию или ввести цензуру.

Журналист не может служить интересам одной или нескольких групп, преследующих корыстные цели.

Журналист не может быть членом какой-либо партии. В противном случае он должен сообщать об этом читателям, слушателям, зрителям.

Недопустимо использование журналистом средств массовой информации в ущерб интересам общества, правам человека и гражданина, для пропаганды войны и насилия, расовой, национальной, региональной, религиозной, социальной нетерпимости. Указывать на соответствующие признаки лица (группы лиц) следует лишь в случаях, когда эта информация является неотъемлемой составляющей журналистского материала.

Рекламные материалы должны быть четко отделены соответствующей рубрикой от информационных и аналитических.

Журналист, ни при каких условиях не должен публиковать заведомо ложную информацию. Журналист обязан всеми возможными методами исправить любую распространенную информацию, если оказалось, что она не соответствует действительности.

При редакционной обработке снимков, текстов, заголовков не допустимы искажение и фальсификация материалов. Видеоряд должен соответствовать звуковому сопровождению.

Факты, суждения и предположения должны быть четко отделены друг от друга.

В своей работе журналист должен с уважением относиться к личной жизни каждого человека.

Журналист должен быть особенно осторожным при освещении вопросов, связанных с детьми. Журналист и редактор должны иметь обоснования для освещения личной жизни несовершеннолетнего лица (лиц) и разрешение на это от его родителей или опекунов. Недопустимым является раскрытие имен несовершеннолетних (или указывание признаков, по которым их можно распознать), которые имели отношение к незаконным действиям, стали участниками событий, связанных с насилием.

Освещение судебных процессов должно быть непредвзятым к обвиняемым. Журналист не может называть человека преступником до соответствующего решения суда.

Журналист не раскрывает своих источников информации за исключением случаев, предусмотренных законодательством Кыргызстана.

Точки зрения оппонентов, в том числе тех, кто стал объектом критики журналиста, должны быть представлены сбалансировано.

Не допускается избирательное цитирование социологических исследований, искажающие их содержания. Журналистские опросы граждан не должны фабриковаться с целью получения заблаговременно определенного результата. Воздержаться от цитирования анонимных экспертов, высказывающихся в поддержку или против ситуаций, явлений или людей, являющихся героями материалов журналистов.

Журналист не должен использовать незаконные методы получения информации. При сборе информации журналист действует в соответствии с законами Кыргызстана. Журналист должен прилагать все усилия для получения информации законным путем.

Журналиста нельзя в служебном порядке обязать писать или исполнять что-либо противоречащее его собственным убеждениям или принципам объективной журналистики.

Журналист не должен прибегать к плагиату. При устном или письменном цитировании материалов, он обязан ссылаться на источник.

Не допустимо получение журналистом любого неофициального вознаграждения за создание материалов, за сокрытие или искажение информации.

Журналист не должен сводить личные счёты через СМИ, в которых он работает.

Журналист не должен наносить ущерб своим коллегам, уважать их честь и достоинство в рамках профессиональной солидарности журналист должен действовать в интересах профессии, честной конкуренции, свободы слова и информации.

К сожалению, в Кыргызстане отсутствует какая-либо законодательная база, обеспечивающая процесс саморегулирования.

[1] Меморандум о принятии Этического Кодекса журналистов от 8 декабря 2007 г.

Глава 22. Свобода массовой информации в Интернете

Глобальное кибер-пространство со времен своего появления, обеспечивало людей с разных континентов бесперебойной и неограниченной возможностью обмена информацией. Как следствие, в разных государствах мира стали предприниматься попытки ограничить эту свободу и взять контроль над потоками информации. Однако, эта тенденция еще не обрела своего звучания на территории Кыргызской Республики. В частности, в законе Кыргызской Республики «О СМИ» и вообще в законодательстве, регулирующем СМИ, понятие «Интернет» нигде не упоминается. Нет в определении (понятийном аппарате) и ссылок, на какие либо «иные» виды массовой информации по типологии. Данная ситуация, в результате приводит к следующему типу случаев на практике:

Директор проекта «Центральноазиатская новостная служба» (CA-News) Сагынбаева А. была вызвана в Генеральную прокуратуру КР по поводу размещенной на интернет-сайте «Центральноазиатская новостная служба» (CA-News) статьи «Независимой газеты» под заголовком «Русские в Бишкеке боятся погромов». Это была стопроцентная перепечатка со статьи вышеназванного российского сайта известной российской газеты. При этом, редакцией была сделана ссылка на то, что она оставляет за собой право не разделять точку зрения авторов статей.

В результате, Генеральная прокуратура вынесла предостережение Сагынбаевой А. о недопустимости нарушения закона, посчитав, что характер и стиль изложения статьи может привести к определенной степени напряженности в межнациональных отношениях.

В некоторых других странах мира и СНГ, практикуются более жесткие меры как блокирование веб-сайтов, критикующих деятельность государственных органов и чиновников в резкой форме. Примером тому может послужить недавнее закрытие сайта в Ингушетии (Ингушетия.ру), единственный сайт, который позволял себе критику по отношению к действиям должностных лиц. Официальным же мотивом послужило обвинение в распространении информации, ведущей к межнациональной вражде.

К счастью для деятелей Кыргызстана, пока подобных случаев блокирования либо закрытия веб-сайтов на территории Кыргызской Республики, зафиксировано не было.

Заключение

Хотя законодательство Кыргызской Республики в сфере регулирования деятельности средств массовой информации и журналистов считается узко профилированной, соответственно в ограниченном количестве, данный доклад показывает, насколько оно тесно переплетено с нормами гражданского, уголовного, административного и конституционного права. При тщательном подходе к изучению состояния медиа законодательства, становится очевидным отсутствие единой стратегической направленности по эффективному регулированию медиа сферы Кыргызстана. Изобилие нестыковок и противоречий с другими законами и нормативными правовыми актами делает невозможным содействие развитию медиа. В основном законодательная база Кыргызстана построена на базе российских нормативно правовых актов, как и в некоторых других странах СНГ, которые не имели культуры писанного права. Настоящий доклад может служить качественным гидом по состоянию законодательства КР, с определением положительных и отрицательных сторон. В тоже время в докладе приведена ситуация в медиа сфере в целом: судебная практика, состояние системы саморегулирования, прогнозы и предположения экспертов, а также о качественных процессах формирования медиа сообщества, как фундаментального института гражданского общества.